

Магическая Академия, или Жизнь без красок

Автор:

Галина Герасимова

Магическая Академия, или Жизнь без красок

Галина Васильевна Герасимова

Волшебная академия (АСТ)

Могла ли подумать Флорэн Беккен, будущая студентка магической Академии, что перед самым поступлением перестанет различать цвета? Вместо радужных магических потоков – серая дымка! Как теперь колдовать, если не знаешь, какую выхватишь стихию? Малейшая ошибка может вызвать катаклизм, а отказ от дара граничит с безумием.

Но она справится. И неважно, что придется сделать: понять новые грани своей силы, раскрыть тайны картинной галереи или найти убийцу, жадного до чужой магии.

Галина Герасимова

Магическая Академия, или Жизнь без красок

Глава 1

* * *

О переулке Ныряльщиков ходила дурная слава. Излюбленное место нищих, воров и бродяг, оно, как магнит, притягивало неприятности. Что ни неделя, здесь совершались преступления, и все давно перестали обращать внимание на трупы, найденные в переулках и в подворотнях.

Корт перешагнул зловонную лужу и, зажав нос платком, подошел к лежащему у стены парню. Безнадежно мертвому, судя по ползающим по лицу жирным мухам. Убитый учился на целителя и, как было сказано в докладе, подавал весьма большие надежды.

Его лицо и руки были обезображены, но мага куда больше заинтересовало другое: яркие магические потоки в этом переулке превратились в разноцветное месиво, словно кто-то безжалостно изрезал их ножницами, а потом скомкал остатки. Сейчас и самому Карту было сложно колдовать, хотя он в совершенстве управлял потоками. Так повредить их мог только огромный выброс силы!

Мужчина огляделся, надеясь найти хоть какие-то следы, указывающие на убийцу, но, если таковые оставались, вчерашний ливень их уничтожил. Преступник очень удачно подгадал место и время. Не было ни шанса отыскать что-то среди этой грязи!

Убитый продолжал смотреть с укоризной, и Корт нагнулся, чтобы закрыть ему глаза. И замер – в руке парня был зажат кусок кожаной обложки с золотистым вензелем. Маг осторожно вытащил его, стараясь не повредить.

– Можете убирать, я увидел, что хотел.

Он коротко кивнул стоящему поодаль лейтенанту городской стражи и с хлопком исчез. А минуту спустя до крови разбил кулак о стену от злости и бессилия.

Корт прекрасно знал, кому принадлежала сгоревшая книга.

* * *

В маленьком букинистическом магазинчике царил настоящий хаос. Книги летали между стеллажами, шелестели страницами, пытались втиснуться в свободное место на полках. В воздухе стоял запах пыли и чернил. За всем этим

беспорядком присматривала улыбчивая девушка с редкими конопушками на вздернутом носе. В правой руке она держала перо, а левой делала витиеватые пассы, управляя полетом книг. Яркие голубые потоки магии дрожали под ее умелыми пальцами, как струны, реагируя на легчайшие прикосновения.

– Зельеварение для второго курса под редакцией Корнелиуса. Уже третий экземпляр за неделю, – пробормотала Флорэн, разглядывая старый зеленый учебник из стопки.

Летом работы всегда было много. Бывшие студенты магической Академии сдавали учебники, будущие – закупались ими, и поток посетителей не иссякал. Не лучшее время готовиться к экзаменам, но Флорэн умудрялась одновременно повторять теорию и расставлять книги, тренируя левитацию.

Девушка взмахнула рукой, дернув очередной магический поток. Повинуясь магии, учебник взлетел и уверенно направился вглубь зала в соответствующий раздел. Она взяла следующую книгу и, обмакнув перо в чернильницу, приготовилась записать название. В этот момент звякнул дверной колокольчик.

– Я поговорю! Не отвлекайся! – крикнул отец и, оставив тряпку, которой протирал книги, вышел к посетителю.

Флорэн приподнялась на стуле, сквозь полки разглядывая вошедшего. Это был сухонький старик с тонким пенсне на длинном носу. По сравнению с ее отцом, мистером Беккеном, высоким и сильным мужчиной, он казался сморщенным и низеньким, как опенок. Пока укладывал на стол несколько книг, его руки тряслись.

Даже отсюда было видно, что книги не слишком презентабельные. Порой в магазин сдавали домашние рецепты заготовок в потрепанных кожаных переплетах, которые потом пылились на полках. Но бывали и редкие экземпляры магических рукописей – эти разлетались как горячие пирожки. Кто не захочет узнать магические секреты чужой семьи?

Колокольчик снова звякнул: посетитель ушел. Мистер Беккен заглянул к ней в закуток и положил на стол стопку книг.

– Кажется, в этом году их стало еще больше, – он осмотрел гнущиеся под тяжестью полки и увернулся от очередной пролетевшей книжки. – Аккуратнее! Ты меня убить хочешь?

– Прости, пап, – без капли раскаяния сказала Флорэн, делая пометку, и бросила любопытный взгляд на стопку. – Что принесли?

– Старик распродает семейную библиотеку, – все еще недовольно ответил отец. – Есть несколько магических книжек, может, тебе что-нибудь пригодится в Академии.

– Хорошо, оставь, – кивнула Флорэн, прикусывая кончик пера. Дурацкая привычка с детства. – Я закончу и полистаю.

Судя по заваленному столу, окончанием работы и не пахло. Мистер Беккен посмотрел на дочь – сосредоточенное лицо, влажные, прилипшие ко лбу кудрявые пряди. Все-таки в магазинчике было душно, несмотря на все его старания поддерживать комфортную для книг температуру. Он тяжело вздохнул.

– Уверена, что все нормально? Ты слишком много времени проводишь в магазине, а тебе надо готовиться к экзаменам.

– Так я и готовлюсь, папочка. Видишь, тренируюсь. – Флорэн рассмеялась, и несколько книг одновременно полетели к своим местам на полках. Затем девушка посерьезнела. – Пообещай, что, когда я уеду в Академию, ты наймешь себе помощника. Невозможно справиться с таким объемом работы в одиночку!

– Конечно, найму! – слишком торопливо пообещал отец.

Флорэн так сердито на него посмотрела, что он тут же сослался на неотложные дела и ретировался. Она же улыбнулась ему вслед и откинулась на спинку стула.

– Упрямец.

Похоже, кандидата стоит поискать самой. Через неделю ждут экзамены в Академию магии, а затем долгие пять лет учебы вдали от отца. Студенты младших курсов и вовсе выбираются домой только на каникулы. Справится ли папа без нее? Все же после смерти мамы они были неразлучны, Флорэн взяла на себя хлопоты по дому и помогала вести дела в магазине.

– Надеюсь, все будет в порядке, – растерянно сказала она в пустоту и наугад вытянула из стопки тонкую книжицу. Подписи на обложке не оказалось, зато магические потоки крутились вокруг плотным коконом.

«Квентум оре», – вслух прочитала Флорэн надпись на форзаце. Загадочные слова ни о чем не говорили. Так и не решив, куда ее поставить, девушка подхватила книгу магией, чтобы отложить на полку для личного чтения. Но стоило волшебству коснуться обложки, как книжка раскрылась и взорвалась, впиваясь в лицо и руки тысячей раскаленных игл.

* * *

Флорэн пришла в себя от резкого травяного запаха. Лицо горело от холода, а кожу едва ощутимо покалывало.

– С ней все будет хорошо? – раздался над головой встревоженный голос отца, и он осторожно пригладил ее волосы, словно дочь стала стеклянной.

– Я сделал все, что в моих силах. Теперь осталось только ждать. Девочка у вас сильная, справится, – хриповато ответил целитель.

Флорэн без труда узнала голос мистера Санти. Он частенько лечил ее в детстве, когда из-за неумения пользоваться магией она устраивала травмоопасные катаклизмы.

Теплая волна магии прокатилась по телу. Флорэн почувствовала, как мозолистые сухие руки разминают ее ладони, но не могла понять, почему не удается пошевелиться. Она была как безвольная кукла!

– Шрамы понемногу сойдут. Первое время движения могут быть неловкими, но подвижность скоро вернется. Гораздо больше я беспокоюсь за глаза.

- Она ведь не ослепла?

Услышанное ввергло Флорэн в ужас, но невероятным усилием она сумела поднять веки. Перед глазами поплыли черно-белые пятна. Боль от напряжения смешалась с облегчением, что предположение отца оказалось ложным.

- Ты очнулась! - Мистер Беккен оттеснил целителя и бросился к ней.

Девушка попыталась улыбнуться, но не вышло - в щеки точно иголки воткнули. С губ сорвался стон, на глаза навернулись слезы.

- Тихо-тихо, сейчас станет легче, - произнес мистер Санти. Флорэн снова ощутила поток магии, а целитель заботливым тоном добавил: - Боюсь, мисс, в ближайшее время вам стоит воздержаться от излишних эмоций.

Флорэн прищурилась, пятно приобрело более четкие очертания и превратилось в человека. Почему-то серого, словно мир в одночасье потерял краски. Все было окрашено в черно-белые тона. Зато по белым пустым стенам вокруг стало понятно, что она находится в лечебнице.

- Вы видите меня? - спросил целитель, наклонившись к ней. - Моргните, если да.

Она медленно прикрыла веки.

- Значит, не все потеряно. Я пропишу капли, будете закапывать в глаза три раза в день. Несколько дней постельный режим, у вас сильное магическое истощение. Пережить такой взрыв... Очень повезло, что вы пришли в себя так скоро. - Мистер Санти прикоснулся к ее лбу, отчего сразу захотелось спать, а затем зашелестел бумагой и заскрипел пером. - Чему только учат в Школе магии? Нельзя колдовать рядом с незнакомыми артефактами! А у вас, что ни день, книги по магазину летают! - бурчал он, записывая рецепт. - Я посоветовал бы не использовать магию месяц, но знаю, что это бесполезно.

От одного упоминания о невозможности пользоваться магией Флорэн передернуло. Она сморгнула накатившие слезы. Ощущение было, будто в глаза песка насыпали.

– Экзамены в Академию не за горами, – продолжил целитель, – и там волей-неволей придется продемонстрировать способности, иначе на вас наложат Запрет. – Он оставил бумагу на низенькой тумбочке рядом с койкой и сказал: – Я напишу справку, что в ближайшее время лучше много не колдовать. Можете предъявить ее экзаменаторам, это даст небольшое послабление на экзамене. И не переживайте, вы никого не обманываете! Геройствовать не надо. Перенапряжетесь – и вообще останетесь без магии. Сила защитила от прямого удара, но лицо и руки обожжены, повреждена сетчатка глаз. Я вас подлечил, но восстанавливать зрение не рискну: там сейчас столько магии намешано, что при малейшей ошибке можете ослепнуть. Больше отдыхайте и ни в коем случае не занимайтесь самолечением!

– Я прослежу, – мрачным тоном пообещал мистер Беккен, и целитель отошел от койки.

Флорэн слышала, как он еще долго рассказывал отцу о компрессах и примочках, но особо не вникала. Ее больше беспокоило другое: лишиться магии?! Да она даже в худшем кошмаре не могла представить такой исход! А если она правда ее потеряла? И не проверить, пока силы не восстановятся.

К рези в глазах прибавилась головная боль.

Наконец отец вернулся и присел рядом. Койка прогнулась под его весом, теплые руки поправили легкое покрывало. Флорэн вопросительно на него посмотрела, и он погладил ее по голове.

– Прости, что недоглядел, – непривычно напряженным голосом произнес он. Давно девушка не видела его настолько расстроенным. К горлу подкатил комок, она сама была готова разреветься. – Я обещал твоей матери, что присмотрю за тобой, а все вот как обернулось. – Он ссутулился. Если бы Флорэн могла, то обязательно обняла бы его, чтобы утешить. – Отдыхай, мистер Санти сказал, что тебе надо больше спать, – сказал отец и, оставив поцелуй на ее виске, направился к выходу из палаты.

* * *

Три дня в лечебнице под строгим надзором целителей и отца показались вечностью. Флорэн не разрешали читать или заниматься, о колдовстве она даже заикаться не смела – слова мистера Санти надолго отложились в памяти. Яркие цветные сны, после которых все произошедшее казалось кошмаром, сменялись черно-белой картинкой, стоило открыть глаза. Цвета и не думали возвращаться. Целители объясняли это повреждением сетчатки и разводили руками – магию к поврежденным глазам можно было повторно применить в лучшем случае через месяц. Зато тело хотя и ломало, но слушалось, и Флорэн понемногу начала ходить. Нормально говорить тоже удалось не сразу, но голос вернулся. А вот улыбаться из-за стягивающих лицо шрамов получалось с большим трудом.

Как убедилась девушка еще в лечебнице, в зеркало ей лучше не смотреться. Из-за взрыва обгорели брови и ресницы. Чудо, что волосы не пострадали! Не то чтобы она сильно заботилась о своей внешности – в школе ей изрядно доставалось за слишком упрямый подбородок, подростковые прыщи и привычку щурить глаза, так что к своим недостаткам она привыкла. Однако приходить в Академию расписным уродом все-таки не хотелось. Она уже представляла шепотки за спиной! Но больше всего пугали не потенциальные насмешки будущих однокурсников и даже не серый цвет вокруг, а то, что она перестала видеть магические потоки. Мир стал монохромным, и яркие разноцветные линии, определяющие стихии, исчезли. Осталась лишь серая туманная дымка, и девушка не могла понять, потоки это или пелена перед поврежденными глазами.

Дня выписки Флорэн ждала с особым нетерпением, намереваясь проверить свои способности дома. В магазинчике она могла попробовать хотя бы простенькие заклинания, чтобы убедиться – магия осталась при ней. Конечно, мистер Санти не заметил ничего необычного, но неопределенность продолжала грызть.

– Ты вся издергалась. Так соскучилась по дому? – поинтересовался отец, открывая массивную дверь и пропуская дочь вперед.

Флорэн с жадностью осмотрела заставленное книгами помещение, но чем больше вглядывалась, тем мрачнее становилась.

– Папа... Пап, – испуганно позвала она, пройдя к своему рабочему столу, где концентрация потоков всегда была самой сильной. Флорэн прекрасно помнила яркий голубой пучок над головой, но теперь на его месте висело лишь серое облачко. – Я не вижу потоки!

– Что значит «не видишь»? – Отец собирался отнести саквояж с ее вещами на второй этаж, но, услышав последние слова, очутился рядом так быстро, словно научился телепортироваться. Хотя в нем не было ни капли магической силы. Флорэн дар достался от матери.

– Все серое.

– Не паникуй. – Заметив, что у дочери задрожали губы, мистер Беккен стал лихорадочно искать опровержение. – Попробуй поднять книгу, как ты это обычно делаешь. Только одну книгу, ясно? Тебе нельзя перенапрягаться.

Он повернулся к полкам и указал на тоненькую брошюрку.

– Давай, подзови к себе «Магический этикет».

Флорэн привычно шевельнула пальцами, пытаясь ухватить магический поток, и с невероятным облегчением почувствовала под рукой знакомую натянутую струну. В тот же миг раздался жуткий грохот. Книжка не сдвинулась с места, зато стеллаж завалился на пол. Похоже, из-за того, что она не различала цвета и выбрала не тот поток, а то и несколько сразу.

Девушка посмотрела на отца с виноватым видом.

– По крайней мере, мы знаем, что магия при тебе, – постарался утешить отец и перехватил ее руку, когда Флорэн из упрямства хотела повторить попытку. – Сегодня больше никакого колдовства. Помнишь слова мистера Санти – минимум магии до поступления в Академию? Отдохнешь немного, придешь в себя и попробуешь снова. Поняла?

Флорэн нехотя кивнула.

– Тогда иди отдыхай. – Мистер Беккен отдал ей саквояж, а сам отправился к упавшему стеллажу разбирать книги.

Пошатываясь и крепко держась за перила, она с трудом поднялась по лестнице в свою комнату. Вытащила из шкафа первое попавшееся платье и поплелась в душ.

Висящее на стене в ванной зеркало отразило осунувшееся бледное лицо. Даже едва заметные веснушки превратились в темные точки, будто Флорэн набрызгала на себя чернил. Серая стена, серая вода и ее собственное мертвенно-серое тело... Идеальный серый день для поднятия настроения!

Девушка включила теплую воду и несколько минут простояла под ее упругими струями. Наблюдать за ними в ином цвете оказалось любопытно, но, поймав себя на том, что замерла как истукан и не отрываясь смотрит на стекающий по коже поток, она перевела взгляд на руки. Мелкие шрамы от ожогов покрывали их от кистей до кончиков пальцев.

Вода немного взбодрила. Одевшись и собрав мокрые волосы в пучок, Флорэн вышла из ванной. Отец уже ждал снаружи. Наверное, решил проверить, нормально ли она добралась до комнаты, и встревожился ее внезапным исчезновением.

– Ты принимала душ! – с упреком воскликнул он. – Разве можно? Ты еще слишком слаба. А если свалишься в обморок?

Он ухватил ее за локоть, чтобы поддержать, и Флорэн вздохнула: его забота была чрезмерна.

– Пап, я три дня провела в лечебнице и чувствую себя достаточно хорошо. Думаешь, мистер Санти выпишет бы меня, не будучи уверенным, что я в порядке? – она укоризненно посмотрела на отца и осторожно высвободилась из его крепкой хватки. – Это был всего лишь взрыв! Вспомни, сколько я взрывала в детстве, пока не научилась пользоваться потоками. Ничего страшного не случилось!

Хотелось бы самой верить в свои слова. Флорэн собралась подсушить волосы, но вьющиеся вокруг потоки магии были монотонно-серыми. Случайно заденешь поток огня и подожжешь весь дом! Не говоря о том, что запросто останешься без шевелюры. Она опустила руку, сделав вид, что просто поправляла волосы. О гадостном ощущении беспомощности предпочла промолчать.

– Ты просто со стороны себя не видела! Бледная, как поганка! – Мистер Беккен выхватил у нее полотенце и накинул ей на голову. – Живо в комнату!

Когда он говорил в таком тоне, с ним лучше было не спорить. Под его пристальным взглядом Флорэн прошмыгнула в свою спальню, но вместо того, чтобы лечь, подошла к книжному стеллажу. Провела пальцами по корешкам, выискивая нужные книги. Энциклопедия по магической медицине, двухвековой давности книга по проклятиям и несколько томиков родовых даров, связанных с целительством – у нее была интереснейшая подборка, которая сделала бы честь любой библиотеке. Некоторые книги Флорэн успела выучить назубок, но медицину открывала только в случае надобности. Теперь, похоже, необходимость в ней настала. Может быть, в книгах что-то написано о загадочной болезни?

За чтением мысли о собственных проблемах отошли на второй план. Так часто бывало – когда Флорэн хотела о чем-то забыть, начинала читать и настолько погружалась в книгу, что терялась во времени и пространстве. Дважды заходил отец – в первый раз посетовал на ее беспечность и попытался заставить лечь, а во второй молча поставил на стол миску супа. Флорэн съела все, не отрываясь от книг. Она очнулась, только когда день склонился к закату и света стало меньше. Последние лучи солнца опустились на подоконник, и комната начала медленно погружаться в темноту. Не задумываясь, Флорэн щелкнула пальцами, дергая за магическую нить, и едва успела пригнуться от пролетевшего над головой огненного шара. Он с грохотом врезался в стену, а с первого этажа послышались быстрые шаги и встревоженный голос:

– Фло, что за шум? Ты в порядке?

– Вот демоны! – простонала девушка, глядя на обугленное пятно на стене.

Скрыть последствия неудачной магии она не успела. Мистер Беккен ворвался в комнату как раз в тот момент, когда она, стоя на стуле на носочках, пыталась спрятать следы «преступления» за картиной. Вздвогнув от стука распахнувшейся двери, Флорэн неловко повернулась и чуть не упала, а злополучная картина полетела на пол.

– Ходячее несчастье, а не ребенок, – проворчал отец, удержав зашатавшийся стул и помогая Флорэн спуститься. – Что ты опять натворила?

– Я случайно.

Девушка опустила глаза: она ведь и правда не собиралась колдовать, а действовала по привычке. Но мистера Беккена такое объяснение не устроило. Пришлось выслушать долгие нотации насчет беспечного поведения и клятвенно пообещать, что до поступления в Академию – никакой магии.

* * *

Вонь от прожженного дерева стояла такая, что Флорэн настежь раскрыла окна и, спасаясь от запаха, сбегала на первый этаж. Она честно изображала вселенскую скорбь по испорченной стене и нарушенному запрету на колдовство, пока не заметила, что в магазине они не одни. У прилавка мялся высокий молодой человек непримечательной внешности. Он нервно постукивал длинными пальцами по столешнице и щурил глаза, пытаясь разглядеть названия стоящих на полке книг.

– Мистер Келтон, прошу прощения, что заставил ждать. – Мистер Беккен вежливо улыбнулся посетителю, а на дочь бросил суровый взгляд, чтобы не фокусничала: не хватало только напугать гостя необузданной магией! – Позвольте представить вам мою дочь Флорэн. Милая, знакомься, это Самент Келтон, в следующем году он оканчивает Школу Искусств, а с завтрашнего дня работает у нас в магазинчике.

– Ты нашел помощника?! Вы к нам на время практики, верно? – сразу оживилась девушка, совсем по-другому посмотрев на гостя. Большинство выпускников Школы Искусств находили работу при дворе, в учебных заведениях или открывали собственное дело. Но обязательную годичную стажировку никто не отменял, и то, что ученик Школы Искусств выбрал именно их магазинчик – большая удача. Его не нужно обучать грамоте, счету или рассказывать о жанрах литературы! Целый год можно не переживать о помощнике!

– Скорее, он сам нашелся, – ответил отец. – Мистер Келтон занес нам книгу, увидел объявление о найме и заинтересовался. Мы как раз обсуждали условия контракта, когда ты устроила... кхм... небольшой погром, – он кашлянул в бороду, и Флорэн опустила взгляд. Было стыдно, что посторонний человек стал свидетелем ее ошибки. Она прекрасно знала, как важно произвести хорошее впечатление.

– Я принесу вам чай, – сказала Флорэн, чтобы сгладить неловкость, и торопливо прошла на кухню.

Чтобы достать заварку, пришлось лезть на табурет. Отец хранил травы в жестяной коробке на шкафу, и раньше девушка просто левитировала ее туда-обратно. Теперь же все приходилось делать иначе, и Флорэн чувствовала себя ущербной оттого, что больше не может нормально колдовать.

Дождавшись, пока закипит вода в пузатом медном чайнике, она заварила травы, поставила на поднос две фарфоровые чашки, приберегаемые как раз для гостей, и добавила вазочку с овсяным печеньем. «Немного черствое, но к чаю пойдет», – решила девушка, отломив и прожевав кусочек.

Когда она вернулась в зал, Самент уже подписывал бумаги, заверяющие наем.

– Угощайтесь. – Флорэн поставила перед ним поднос, а сама под села к отцу на подлокотник кресла. Мистер Беккен согнал ее тычком в спину и укоризненным взглядом напомнил, что леди не положено так себя вести. Проглотив возражения, она встала за ним.

Самент одним глотком выпил чай, из вежливости попробовал надкусить печенье, но, когда понял, что рискует лишиться зуба, оставил его на тарелочке.

– Если вы не против, я немного осмотрюсь. Хочу запомнить, что где стоит. Выйдет неловко, если меня спросят, а я не смогу помочь, – сказал он, отставляя чашку в сторону.

– Да осматривайтесь на здоровье! Сегодня мы закрыты. – Мистер Беккен пожал плечами. – Фло, расскажи ему, что где находится. Ничего, если вы задержитесь? Уже темнеет, а вам добираться в другой район.

– Не беспокойтесь, я найму карету.

Парень в нетерпении встал с кресла, и Флорэн махнула ему, чтобы следовал за ней.

Ее сложно было назвать бойкой в общении. С самого детства играм с ровесниками она предпочитала общество книг и терялась, когда с ней пытались завязать разговор. Зато о книгах могла рассказывать часами, поэтому экскурсия по магазинчику грозила затянуться надолго.

– Магические книги вам тоже приносят? – прервал Самент ее жаркий монолог о военной литературе.

Девушка только что перешла к любимому моменту в истории, но понимающе улыбнулась. Все ее знакомые, неважно, обладающие магией или нет, рано или поздно задавали этот вопрос. То ли потому, что магия волновала их воображение, то ли ради того, чтобы прекратить словесные излияния самой Флорэн.

– Приносят. Их мы храним на отдельном стеллаже.

Они прошли немного дальше. В углу зала стоял большой шкаф, гудящий и шевелящийся, как пчелиный улей, и Флорэн похлопала рукой по крепкой осиновой полке.

– Осина лучше всего сдерживает магию. Магические книги попадают с норовом, могут ухватить за пальцы или взорваться. – Она кисло посмотрела на собственные ожоги. – Надо следить, чтобы они всегда стояли на своем месте.

– И никто не пробует их украсть? – Самент с интересом провел пальцами рядом с шевелящимися корешками, но дотрагиваться не спешил. От некоторых книг отлетали искры магии, предупреждая, что их лучше не касаться.

– Зачем? – Флорэн неподдельно удивилась. – Запрещенных книг мы не держим, все трактаты можно почитать в городской библиотеке. К тому же на редкости я ставлю защиту до покупки.

– А меня защита не прибьет, если я полку от пыли протирать буду? Мало ли, потребуется передвинуть книжку.

Он все же дотронулся до приглянувшегося учебника по магии огня Сивелиуса и тут же отпрянул, когда книга выскочила ему навстречу. Флорэн поспешно

задвинула учебник назад, вполголоса пригрозив утопить, и отошла от шкафа.

- Конечно нет, - обнадежила она новичка. - Главное, не выносить ничего за пределы магазинчика.

- И как же работает защита?

- Если увидишь, не перепутаешь, - рассмеялась Флорэн. - Пойдем, покажу тебе рабочее место. Ничего, что я на «ты»? - спохватилась она.

Самент мотнул головой, и девушка подвела его к письменному столу.

- Здесь хранятся записи обо всех книгах в магазине, - указала она на увесистый том на столешнице. - Новые книги сначала регистрируем, а после расставляем на полках. Последнюю партию я почти рассортировала, на завтра работы немного.

- И часто у вас обновляется ассортимент?

- Почти каждую неделю. - Флорэн мельком глянула на идеально чистый пол рядом со столом. Похоже, отец вымел и выкинул остатки той взорвавшейся книжонки. А жаль, она хотела бы разобраться, почему книга так странно отреагировала на ее магию.

Дальнейший разговор прервал громкий бой колокола. На городской башне начался вечерний перезвон, раздались редкие хлопки. Соседи закрывали ставни, магазинчики запирали двери, выпроваживая запоздалых покупателей. Еще час - и городская стража начнет вечерний обход.

Самент тоже засобирался.

- Спасибо за экскурсию, - поблагодарил он, скользнув взглядом мимо Флорэн на лежащие на столе книги.

- Если хочешь, я завтра их разберу, - предложила она, не совсем понимая, что означает его обеспокоенный взгляд.

– Не надо! Я сам, – поспешно возразил Самент и тут же добавил: – Это ведь моя работа, не хочу, чтобы мистер Беккен решил, что нанял лентяя, – он натянуто рассмеялся.

Флорэн проводила его до дверей, закрыла замок и отправилась к отцу, который ждал ее на кухне с ароматным чаем.

– Вы проболтали почти час. Что скажешь по поводу этого молодого человека? Он тебе понравился?

Флорэн фыркнула, принимая от него чашку:

– Шутишь? Он не отличает Гориона от Беляриса! Кроме работы мне было совершенно не о чем с ним поговорить!

* * *

Несколько дней перед поступлением в Академию Флорэн только и делала, что повторяла заученный материал. Расставляя книги на полках, она перечисляла обитающую в этих краях нечисть. Считая доходы от продаж, попутно доказывала три основных закона магии. А когда отец попросил ввести нового помощника в курс финансовых дел, вместо примера расчета нарисовала на оторванном клочке бумаги пентаграмму. Благодаря ее стараниям вскоре даже Самент мог назвать, чем отличаются друг от друга магические потоки и как избавиться от навязчивого внимания привидения.

– Может, хватит читать? – спросил мистер Беккен и, чтобы привлечь внимание дочери, стукнул по косяку двери.

Флорэн оторвала взгляд от книги и сдунула упавшую на щеку кудрявую прядь.

– Завтра экзамен! А я еще...

– Не повторила все в десятый раз? Ты уже знаешь программу первого года обучения. Лучше сходи проветришься. – Отец подошел к ней и решительно отобрал книгу. Недовольно покачав головой, посмотрел на тусклую керосиновую лампу: день выдался пасмурным и света в комнате не хватало. – Зрение испортишь.

– А есть что портить? Не хочу на улицу, хочу еще почитать! – Флорэн попробовала вернуть учебник, но мистер Беккен был непреклонен. Или гулять, или спать – других вариантов не допускалось. Но спать в четыре часа дня девушке не хотелось, и она согласилась на прогулку. Собрала волосы в более-менее аккуратный пучок, надела полосатое платье и вышла из дома.

– Не вздумай идти в библиотеку! – крикнул вдогонку отец.

Флорэн сделала вид, что не расслышала. Естественно, она собиралась именно туда! Да и о какой прогулке могла идти речь в такую непогоду?! Порыв ветра, приправленный моросью, в очередной раз заставил девушку поежиться.

Библиотека, гордость и краса Агнатора, стояла на центральной площади города. Изначально здание строили как музей искусств, но когда открылась Академия магии, то второй этаж музея отдали под библиотеку. Флорэн обожала ее торжественное величие, высокие расписные потолки, бесконечные полки с книгами. Она надеялась хотя бы пару часов посидеть там – до закрытия, раз отец выгнал ее из дома.

У двухэтажного здания с колоннами толпилась молодежь. Не желая привлекать внимание, девушка торопливо проскочила мимо, отвернув изуродованное взрывом лицо. Шрамы по-прежнему выделялись на коже, и Флорэн порядком устала от чужого докучливого любопытства. Зато в библиотеке она могла спокойно отдохнуть. Народу было предостаточно, но все занимались делами: абитуриенты сосредоточенно выписывали что-то из толстых энциклопедий, а счастливые школьники, которым экзамены пока не грозили, собрались у полок с приключениями. Посетители были слишком заинтересованы книгами, чтобы обращать на нее внимание, и Флорэн прошла в дальний конец зала к учебной литературе. Задумчиво двинулась вдоль ряда книг, выбирая, какую бы почитать.

– Фидельмус Грострен «Портальная магия»! Не может быть! – воскликнула она, увидев на верхней полке новую книгу.

Флорэн искала ее уже несколько месяцев и теперь потянулась, чтобы достать, но роста не хватило. Пришлось идти за лесенкой, которая, как назло, оказалась в другой стороне зала. Пока нашла ее и притащила, рядом с полкой появился конкурент. Мужчина внимательно просматривал «Портальную магию», что-то бормотал себе под нос и, кажется, совершенно не замечал чужого присутствия.

Девушка завистливо вздохнула. Ему, такому высоченному, не нужна была никакая лесенка! Сама же Флорэн едва достигала его плеча.

Не дождавшись никакой реакции на свое появление, она деликатно кашлянула. Незнакомец повернулся.

– Простите, но я первой выбрала эту книгу, – кивнув на «Портальную магию», сказала девушка. В любой другой ситуации она с досадой отступила бы, но не когда дело касалось книг.

– Неужели? – Мужчина удивленно приподнял брови. – Почему же тогда вы ее не взяли?

– Не смогла достать, – пояснила она терпеливо и в подтверждение приподняла лесенку, которую все еще держала в руках.

– Понятно. Как жаль... – Незнакомец захлопнул книгу, и девушка подумала, что он собирается ее отдать. Однако он прошел мимо, унося драгоценную ношу с собой.

– Пойдите! – Флорэн догнала его и попыталась подстроиться под быстрый шаг. Идти с лестницей в руках было неудобно, но бросать на пол посреди зала казалось неправильным. Прислонить же ее к полке растерявшаяся девушка просто не догадалась. – Мне правда нужна эта книга!

– Мне тоже, – отрезал конкурент. – К тому же вы все рано не разберетесь, что в ней написано, – добавил он тихо. Однако недостаточно тихо, чтобы Флорэн не услышала.

От такого пренебрежительного отношения она вспыхнула как спичка и горячо воскликнула:

– Да чтоб вы знали, я все книги Фидельмуса прочла!

Мужчина слегка повернул к ней голову.

– Тогда о чем говорится в «Теории поля»?

Если он думал, что поймает ее на лжи, то глубоко ошибался! Флорэн начала рассказывать до того, как сообразила – она вовсе не обязана что-то ему доказывать. И только поняв это, умолкла, оборвав себя на полуслове. Они остановились в центре зала, и на них уже с интересом посматривали другие посетители.

– Хотите добавить что-то еще? – с едва заметной усмешкой спросил мужчина, когда Флорэн посмотрела на него с возмущением. Неужели он не мог ее остановить?!

– Просто дайте мне час. Я прочитаю ее в зале и верну вам, – сжав и разжав кулаки, чтобы не наговорить глупостей, предложила девушка.

– У меня нет на это времени, – даже не задумываясь, ответил он и подошел к стойке библиотекаря.

Пока он заполнял формуляр, Флорэн сверлила его спину взглядом, затем вернулась к полкам. От обиды сдавливало грудь, а лицо пылало от смущения: он выставил ее полной дурой, а она повелась! Ну и пусть бы не взяла сегодня Фидельмуса, прочитала бы в другой раз. Нет, больше никаких разговоров с незнакомцами!

– Гад надменный! Ворона недоделанная! Чтоб тебе икалось весь вечер! – в сердцах пожелала она, вытащив с полки до дыр зачитанную «Историю магии». Развернулась – и уткнулась взглядом в блестящие пуговицы на черном костюме удачливого конкурента.

С гадом она погорячилась, а вот ворону, точнее ворона, он действительно чем-то напоминал, особенно учитывая, что Флорэн не различала цвета. Его костюм был для нее черным, как и коротко стриженные волосы и даже обжегшие холодом глаза.

– Хотел посоветовать – если вам интересна порталная магия, начните с Лейбора, – ледяным тоном сказал мужчина и ушел.

А Флорэн, прикусив губу, прижалась лбом к книжной полке. Еще никогда ей не было так стыдно!

* * *

Лейбор действительно оказался интересен. Пожалуй, даже получше иных работ Фидельмуса, с досадой заметила девушка, закрыв последнюю страницу. Он так доходчиво объяснял причины возникновения природных порталов и их искусственное создание, что она не заметила, как проглотила книгу.

Когда посетители один за другим стали покидать читальный зал, Флорэн поспешно вскочила, покосилась на сгущающуюся темноту за окном и поняла, что еще немного – и отец начнет ее искать. А если найдет в библиотеке...

К дому Флорэн не шла, а бежала, надеясь успеть к закрытию магазина. После смерти мамы у отца выработалась дурацкая привычка контролировать каждый ее шаг, и она не сомневалась – как только не останется посетителей, он бросится на поиски заблудшей дочурки. Лишний раз волновать его не хотелось.

Только увидев, что отец переворачивает табличку на «закрыто», девушка выдохнула и перешла на шаг.

– Я вернулась! – Она помахала рукой, привлекая внимание, и мистер Беккен широко улыбнулся.

– Как погуляла? – спросил он, пропуская ее в магазинчик.

Флорэн неопределенно пожала плечами. Врать не хотелось, но пробежку до библиотеки и обратно сложно было назвать полноценной прогулкой.

– Хоть не так волнуешься? – поинтересовался он.

Она прислушалась к ощущениям. Стычка с незнакомцем, а после интересная книга отвлекли от мыслей об экзамене.

– Гораздо меньше, – честно ответила Флорэн, понимая, что весь изученный материал разложился в голове по полочкам. Может, на нее размеренный Лейбор так подействовал? С теоретической частью экзамена она готова была справиться хоть сейчас! Осталось решить проблему с магическими потоками.

Глава 2

В кабинет ворвался запыхавшийся молодой лейтенант из городской стражи.

– Плохие новости, мистер Корт! Это снова случилось! Это...

Он подавился рвущимися возгласами, увидев напротив хозяина кабинета его королевское высочество с чашкой крепкого кофе. Причем занимался наследный принц Луанд Эйн Борэн совсем не королевским делом: изучал вместе с Кортом картинку с последнего места преступления, воссозданную из магического кристалла. Оставалось удивляться его крепким нервам. У других от вида изувеченного тела весь день кусок в горло не лез.

Лейтенант впервые повстречал принца лично, и от волнения его бросило в пот. Стараясь не поднимать взгляда, он низко поклонился и, чуть заикаясь, произнес:

– Простите, что помешал.

– Можешь продолжать. – Корт убрал магический кристалл и посмотрел на подчиненного. – Где это произошло?

– Ночлежка бродяг в Гнилом тупике, – четко доложил лейтенант. – Погибший был под Запретом, никто не видел, чтобы он пользовался магией. Но сейчас потоки вокруг разорваны.

– Магические следы?

– Не разобрались. Вроде фон шалит, но в ночлежке полно артефактов, поддерживающих дом в пригодном состоянии. Они тоже могли вызвать сбой.

– Ясно, скоро буду. Пошли вестника, пусть не выпускают других бродяг. Вдруг они заметили что-нибудь странное, – приказал Корт, и парень, вытянувшись по струнке, покинул кабинет.

Когда дверь за ним закрылась, мужчина взлохматил волосы и тяжело вздохнул.

– Еще один случай, – заметил принц, оставив горький напиток. – И снова Агнатор.

– Что ж, с завтрашнего дня у меня появится официальная причина поселиться там, не привлекая лишнего внимания, – натягивая тонкие перчатки, мрачно ответил Корт.

В ночлежку он телепортировался в одиночестве. Появление принца вызвало бы вопросы, а они старались не привлекать к делу лишнего внимания: если Корт прав, то у замешанной в преступлениях семьи хватит влияния убрать всех возможных свидетелей и затаиться на время, и тогда до правды не докопаться!

В комнатухе, служившей спальней, столовой и, судя по запаху, отхожим местом, работал местный следователь. На незваного гостя он посмотрел крайне неодобрительно, магов из столицы в Агнаторе не жаловали. Впрочем, Корта нигде не любили, так что было не привыкать.

– Причина смерти? – Он откинул простыню и бесстрастно осмотрел изувеченный огнем труп.

– Использование незарегистрированного артефакта, – пробурчал следователь. – Слушайте, вам здесь ловить нечего! Наверняка это очередной охотник обойти Запрет...

– Пришлите мне записи с кристалла, – не дослушав, прервал Корт. Именно из-за такого отношения к работе они пропустили схожесть первых двух преступлений. Однако новых жертв он не допустит.

* * *

Магия в Агнаторе – явление привычное. Уличное освещение, волшебные примочки для богатых дам и диковинные декоративные животные давно вошли в обиход. Каждый сотый житель рождался с даром, и для обучения таких детей была основана Школа магии, а затем Академия. В Школе подростки учились контролировать свои способности, а когда достигали совершеннолетия,

отправлялись подтверждать и укреплять навыки в Академии. Или же попадали под Запрет, расставаясь с магией. Но это был худший вариант из возможных.

– Абитуриентка Флорэн Беккен, экзамен по теории магии проходит во втором крыле в двадцать пятой аудитории, – скучным голосом сообщил стоящий у проходной охранник и выдал ей металлический пропуск-пластинку, который, стоило взять его в руки, тут же нагрелся. Затем с него соскользнул теплый искристый шарик и замер напротив девушки.

– Что это?.. – Флорэн дотронулась до шарика и ойкнула: он уколол ее отлетевшей искрой.

– Ваш личный проводник. Постарайтесь не потерять его из виду, – терпеливо объяснил охранник. – Следующий!

Не задерживая очередь, Флорэн прошла через широкие ворота и ненадолго замерла, оглядывая двор. Она столько раз представляла день, когда войдет в Академию, что теперь совсем растерялась, не понимая, куда делась торжественность момента. Разочарование было огромным. Проклятое зрение! Флорэн знала, что внутренний двор Академии переливается всеми цветами радуги, настолько он пропитан магическими потоками. Она же видела только густой грязный туман.

– Потрясающе! – выдохнула рядом крупная темнокожая аллийка, и Флорэн ощутила зависть. Хотелось бы и ей тоже насладиться этой картиной сполна! Аллийка же повернулась к ней и сказала: – Никогда бы не подумала, что столько потоков может быть в одном месте. Я будто ощущаю прилив сил! А ты?

Флорэн чувствовала только давящую на грудь панику из-за того, что может по неосторожности дернуть поток огня и подорвать здесь все к демонам. Ее собственная магия была ближе к воздушной, отлично взаимодействовала с водой, но гасилась потоками земли. А огонь... Огонь вперемешку с воздухом вызывал те самые огненные шары и взрывы, которые Флорэн сейчас не в состоянии была контролировать.

Пока она искала подходящий ответ, незнакомка потеряла к ней интерес, повернулась к другой девчонке и принялась что-то восторженно рассказывать. Что ж, у Флорэн никогда не получалось знакомиться! Она оглянулась в поисках

своего проводника, заметила шарик, висящий в двух ярдах от нее, и торопливо последовала за ним.

* * *

На территории Академии располагалось несколько зданий: общежитие со столовой, алхимическая лаборатория, два учебных корпуса и библиотека. С помощью шара-проводника Флорэн благополучно нашла нужную аудиторию и заняла место во втором ряду. Не слишком близко к преподавателям, чтобы казаться заучкой, но и недалеко.

Постепенно собирался народ. Абитуриенты вели себя по-разному. Худенькая брюнетка за соседним столиком листала конспект и в волнении дергала себя за косички, к которым были привязаны бусинки – она выглядела немного странной, не от мира сего. За ней, двумя рядами выше, сидел красивый длинноволосый парень. Почувствовав, что на него кто-то смотрит, он быстрым взглядом обвел аудиторию, увидел Флорэн и презрительно поджал губы. Ближе к выходу расположилась знакомая парочка: полноватая девушка и крепкий парнишка, Тэнсис и Горад. С ними она раньше училась в одном классе, поэтому приветливо помахала со своего места. Увы, чуда не произошло – ее приветствие проигнорировали, в очередной раз напомнив, что в Школе у нее друзей не было.

Места за преподавательским столом пустовали. Пару раз в аудиторию заглядывали преподаватели в длинных официальных мантиях, но надолго не задерживались. С Флорэн никто не пытался заговорить, а она не навязывала свое общество, терпеливо ожидая начала экзамена.

Наконец раздалась звонкая трель, и шум моментально смолк. Молодые маги в беспокойстве уставились на вход. Несколько томительных минут ожидания показали вечностью, но вот дверь распахнулась и в аудиторию зашла экзаменационная комиссия: сухопарый старик с седой бородой и пронзительным взглядом из-под кустистых бровей, строгая чопорная дама в очках с тонкой оправой и низенький полный мужчина с добродушной улыбкой.

Вместе с остальными абитуриентами Флорэн поднялась, приветствуя преподавателей.

– Садитесь! – Раздавшийся над головой голос был таким громким, что у Флорэн подкосились ноги.

Впрочем, напугалась не она одна – судя по наступившей тишине, мандраж охватил всех. Говоривший – им оказался бородатый старик – взмахнул рукой, и с преподавательского стола слетела стопка бумаги, распределившись листками по залу. Перед Флорэн тоже опустился листок, а следом за ним, глухо стукнув о деревянную поверхность, чернильница с пером.

– Меня зовут Аремиус Гросс, я преподаватель истории магии, и сегодня с моими коллегами – Танатой Хонт и Фидельмусом Гростреном, – при этих словах по аудитории прокатилась волна шепотков, и Флорэн ахнула, узнав в непримечательном толстячке своего любимого автора книг по теории магии, – буду принимать у вас теоретический экзамен. Я не стану рассказывать, почему почетно учиться в нашей Академии и приводить примеры лучших выпускников. Если бы вы о них не слышали, то вряд ли сидели бы здесь. С теми, кто справится с теорией и практикой, мы заключим магический контракт, остальные подвергнутся процедуре Запрета. Надеюсь, никому не надо объяснять, что это такое?

Абитуриенты опустили глаза. Флорэн в тревоге сжала пальцы – для нее Запрет на использование магии был равносителен смертному приговору. Будь она немного послабее, можно было бы как-то справиться. Но если запечатать силу, бушующую в крови, она просто сойдет с ума. Не продержится даже год, необходимый для попытки повторного поступления!

– Вижу, что объяснять не надо, – удовлетворенно сказал преподаватель. – Хорошо. Сейчас на листке у каждого из вас появятся вопросы. Не надейтесь на помощь соседей – вопросы у всех разные. Если попытаете списать, мигом вылетите с экзамена и вход в Академию будет для вас закрыт. Рассчитывайте только на собственные силы. В первую очередь мы хотим определить ваш уровень знаний. У вас есть два часа, чтобы ответить на вопросы. Когда будете готовы, подходите к нам, мы посмотрим ответы и немного побеседуем с каждым. Удачи!

Стоило ему договорить, как на чистом листке проступили буквы. Флорэн жадно вчиталась в вопросы. Один затрагивал историю магии и спрашивал о последней войне и роли магов в ней – с ним сложностей не возникло, разве что она могла напутать даты. Второй вопрос касался ликантропии: Флорэн расписала способы

определения болезни и возможности сдерживать оборотня в полнолуние. А вот последним оказался вопрос о магических порталах. Вдохновленная Лейбором, она исписала весь листок, пытаясь уместить в него развернутый ответ.

Тишина в аудитории за отведенные два часа нарушалась разве что скрипом перьев да отчаянными вздохами позабывших какой-то ответ молодых магов. Правда, однажды с задней парты раздался полный боли вскрик какого-то абитуриента. Он вскочил с места и теперь дул на обожженные пальцы. Парень пытался воспользоваться шпаргалкой, но шпаргалка сгорела, а его самого выгнали из аудитории, несмотря на просьбы дать второй шанс. Больше никто нарушить правила не рискнул.

– Мисс Беккен, подходите, – окликнул ее спокойный голос.

Флорэн подняла глаза и уставилась на преподавателей. Она и не заметила, как закончилось время и абитуриенты один за другим отправились к преподавательскому столу.

– Да, конечно! – Флорэн торопливо спустилась, чуть не запутавшись в длинной юбке, и уселась на стул напротив преподавателей. Поерзала, вытерла вспотевшие ладони об одежду – они читали ее ответы внимательно, с непроницаемыми лицами, и Флорэн боялась, что где-то ошиблась. А когда из чернильницы взлетело перо и что-то резко черкнуло на листе, у нее душа в пятки ушла!

– Я не принимаю ответ по теории порталов! – Фидельмус выхватил у коллег исписанный лист и с презрением зачитал одну фразу: – «Порталы также могут использовать обычные люди при наличии специально разработанных артефактов». Мисс, вы серьезно верите в эту ерунду?! Порталами могут пользоваться не маги? Где вы набрались подобной чепухи?

С каждым его словом перо зачеркивало очередной написанный Флорэн тезис, и у нее задрожали губы. Она ведь не сама это придумала!

– Это из учебника Лейбора, – сказала девушка и сжалась, когда Фидельмус приподнялся с кресла, гневно раздувая ноздри.

– Я так и знал! Этот шарлатан все-таки выпустил свою книгу! – Мужчина с силой стиснул подлокотники, а затем упал обратно на сиденье и откинулся на спинку кресла, выпятив круглый животик, обтянутый парадной мантией. – Я очень, очень разочарован. Если бы вы серьезно подошли к экзамену, то перед тем, как прийти сюда, прочитали бы мою книгу.

– Я хотела прочитать! Но в библиотеке был всего один экземпляр! – попытка оправдаться сделала только хуже. Если до этого маг смотрел на нее как на недалекую простушку, которая повелась на более доступный учебник, то теперь в его глазах она стала еще и нищей.

– Надо быть расторопнее, если не можете купить в магазине, – фыркнул он, передавая исчерканный листок мистеру Гроссу.

Флорэн проглотила обиду. Доказывать что-то Фидельмусу было бесполезно и глупо: он – светило науки, написавший множество книг по магии, а она даже не поступила в Академию! И неважно, что Лейбор в своих изысканиях изложил все четко и ясно – может, он при этом упустил что-то из виду, а она не заметила?

Первый провальный вопрос заставил Флорэн нервничать сильнее. Она ожидала такого же сурового разбора ошибок в истории от мистера Гросса, тем более что он выглядел куда более жестким, чем внешне добродушный Фидельмус. Но несмотря на суровый вид, старик лишь пару раз черкнул пером, указывая неточности в датах.

– Почти без замечаний. Читали дополнительную литературу? Похвально. Мисс Беккен расписала не только основные события войны, но и внесла список часто применяемых заклинаний, – пояснил он коллегам, и во Флорэн снова проснулась надежда. – Уверен, что в нашей библиотеке для вас найдется немало интересных книг!

– Если она поступит, – негромко добавил Фидельмус, всем видом показывая, что против такого решения.

Флорэн сжала в руках ткань юбки и затаила дыхание. Листок перешел к миссис Хонт, и та посмотрела на него в странной задумчивости. Неужели углядела неточности? От вопроса по ликантропии зависело будущее Флорэн!

– Я хочу задать дополнительный вопрос на понимание темы, – сказала миссис Хонт, побарабанив по столу сильными пальцами. – Давайте представим ситуацию. В полнолуние молодой человек идет поступать в Академию, но по дороге на него нападает оборотень. Будет ли магия новоиспеченного ликантропа усиливаться в новолуние или же, наоборот, спадет?

– Боюсь, что не могу ответить, – осторожно сказала Флорэн, но, заметив, как торжествующе блеснули глаза Фидельмуса, торопливо продолжила: – Ликантропия полностью блокирует магию, поэтому попасть в Академию молодой оборотень уже не сможет. Он просто перестанет быть магом.

В ожидании вердикта она с волнением посмотрела на миссис Хонт.

– Все верно, – женщина улыбнулась, отчего вокруг глаз появились морщинки.

Флорэн затопила волна облегчения. Едва веря своему счастью, девушка смотрела, как мистер Гросс ставит на ее пропуск отпечаток, значащий, что теорию она сдала и может приступить к практической части экзамена.

– Сходите в столовую, поешьте, а после следуйте за проводником, – напутствовала миссис Хонт. – Через два часа начнутся практически испытания, перед этим вам стоит немного отдохнуть.

Флорэн поблагодарила комиссию и на дрожащих ногах вышла из кабинета.

Коридор встретил оглушительной тишиной. За дверью дежурили двое старшекурсников в форме Академии: темных твидовых рубашках со светлым кантом и узких брюках. Они следили, чтобы абитуриенты не задерживались перед аудиторией, а заодно подсказывали сдавшим счастливицам, как пройти в столовую.

Вид испуганной, растерянной, но довольной девушки их позабавил. Не так давно они сами испытывали подобные эмоции.

– Не бойся, мышка! – Невысокий вихрастый парень хлопнул ее по плечу, а на его усыпанном пятнами (веснушками?) лице расцвела улыбка. – Ты ведь сдала! Так что расслабься.

– На практике не особо зверствуют, – добавил его приятель. – Несколько простых заклинаний – и ты в наших рядах!

Выслушав, как пройти в столовую, она поскорее вышла из здания, чтобы глотнуть свежего воздуха. И только пройдя половину пути, остановилась, до конца осознав, что в чем-то студенты были правы – бояться уже поздно. Она сдала теорию, теперь надо постараться на практике и не упасть в грязь лицом!

Но как ей колдовать, если все потоки вокруг одинаковые? Флорэн очень ярко представила, как вместо того, чтобы зажечь свечу, разносит аудиторию по камешкам, а преподаватели и абитуриенты ныряют под столы, спасаясь от катаклизма. В детстве она не умела управлять своей силой и частенько влипала в неприятности из-за учиненных разрушений. Вот уж не ожидала, что это повторится во взрослой жизни!

Пока размышляла, незаметно добралась до столовой. Ее легко было найти по витающим вокруг ароматам. До Флорэн донеслись запахи горохового супа на косточках и кислых яблок. Людей в столовой оказалось немало: абитуриенты сидели за общим длинным столом, но почти никто не разговаривал: ребята все еще переживали сдачу экзамена и приглядывались к потенциальным будущим коллегам. Студенты, вернувшиеся с каникул пораньше, сидели обособленно и шушукались между собой, посматривая на новичков как на диковинный зверинец.

На Флорэн никто не обратил внимания, и она, получив у толстой поварихи свою порцию, притулилась у краешка стола.

Первая ложка далась с трудом. Хотя густая похлебка в глиняной тарелке выглядела довольно аппетитно, живот все еще крутило от волнения. Но понемногу девушка разохотилась.

До практической части экзамена оставалось чуть больше часа. Флорэн вышла из столовой одной из первых, но тут же замерла, раздумывая, куда идти. Чем валяться на травке во дворе, лучше бы взглянуть изнутри на место, где ей предстоит учиться в ближайшие пять лет.

Прошмыгнув обратно в здание, где проходил экзамен, девушка поднялась по лестнице на третий этаж. Если ее заметят, совет, что заблудилась.

* * *

Двери в несколько аудиторий были приоткрыты, и Флорэн заглянула за одну из них: внутри оказалась небольшая комната с широкими витражными окнами и рядами узких деревянных столов. На стене висел план сражений в Первую Магическую – вероятно, здесь изучали историю магии. Еще один кабинет был посвящен магическим схемам, а в последней аудитории стояли шкафы с полками. Вот только вместо книг на них были банки с непонятными дохлыми обитателями внутри. Флорэн быстро ушла из страшной комнаты и тут поняла, что коридор закончился, а она оказалась перед массивными деревянными дверьми с цветочным узором.

В другом конце коридора слышались мужские голоса, и девушка не раздумывая проскользнула в приоткрытые створки, очутившись в пустом полутемном помещении. Единственное освещение здесь создавали витражи, вырисовывая причудливые узоры света. Они рассказывали историю Академии, ее лучших выпускников и самых ярких моментов. Даже в серых тонах рисунки выглядели изумительно, и на несколько мгновений Флорэн замерла, очарованная зрелищем. Но голоса становились все ближе, и оставаться на месте дольше было чревато.

Стараясь ступать по каменному полу как можно тише, она прошла вдоль стены и остановилась у очередной двери. Толкнула ее в надежде, что та не заперта, и – повезло! – дверь открылась. Девушка зашла в просторный зал.

О знаменитой картинной галерее Академии Флорэн слышала от заходящих в магазин студентов, но вот полюбоваться смогла впервые. Правда, полюбоваться – громко сказано. На самом деле она едва успевала смотреть на картины, торопясь найти другой выход из зала. Проходя мимо той или иной работы, Флорэн вспоминала, как ей с восторгом расписывали сидящих в обнимку дракона и рыцаря, или портрет полуобнаженной лесной нимфы, или танец фей на поляне... Полотна действительно были потрясающими, словно живыми! Она безумно жалела, что приходится так спешить.

Несколько картин стояли в дальнем конце зала, прислоненные к стене, часть была задрапирована белой тканью – видимо, им пока не определили место. В воздухе витали резкие запахи свежеструганного дерева и краски. Но никакой

другой двери, хотя бы в подсобку, не нашлось.

В этот миг за дверью кто-то громко закашлялся, и девушка в испуге присела за лежащие на полу холсты и рамы. Только мгновением позже поняла, как сглупила – теперь, если ее заметят, будет сложно соврать, что потерялась. Подумают, что подслушивала.

Из-за близости к свежееокрашенным рамам запах краски усилился, и у Флорэн засвербело в носу. Пришлось зажать переносицу, чтобы не чихнуть, а пока она боролась с чихом, в галерею зашли двое: первый – тяжело и стремительно, а второй – тихо и шаркая.

– Благодарю, что доверили нам свои картины, – довольным тоном произнес один из незнакомцев. Со своего места Флорэн могла видеть кусок его штанов и массивные ботинки. – В стенах Академии они найдут достойных зрителей!

– Я слышал, не так много студентов или преподавателей посещают это место, – возразил его собеседник, и Флорэн показалось, что она уже слышала этот слабый дребезжащий голос. Жаль, что мужчин было не разглядеть, не выдав своего присутствия. – Но, знаете, это к лучшему! Мои картины могут оценить по достоинству только избранные.

– Не сомневаюсь, – в голосе первого проскользнула ирония, которую он тщетно попытался скрыть за коротким кашлем. – Мы повесим картины к началу занятий. Думаю, на этой стене. – Он прошел немного левее, полностью скрывшись от взгляда Флорэн. – Тем более несколько наших полотен нуждаются в реставрации, и место освободится. Если хотите, я выпишу вам временный пропуск в Академию: во время учебы мы не пускаем сюда рядовых граждан, но для вас сделаем исключение. Сможете сами убедиться, что с картинами все в порядке...

– Выписывайте, – согласился собеседник и шагнул в сторону.

Флорэн наконец смогла его разглядеть, а разглядев, ахнула от неожиданности: это был тот самый старик, что принес в магазин взорвавшуюся книгу! Она зажала рот рукой, но было поздно – ее услышали.

– Кто здесь? – громко спросил первый.

Флорэн сжалась, стараясь стать незаметной, хотя и понимала, как это нелепо. Она ведь не могла исчезнуть, а шаги уже приближались. В отчаянной надежде спрятаться за картину, она неловко повернулась и задела холст плечом. Зал завертелся в сером калейдоскопе, и девушка провалилась в пустоту.

Мягкий ковер смягчил падение. Когда перед глазами перестало кружиться, Флорэн в изумлении уставилась на разноцветные потоки магии, яркой паутиной опутавшие незнакомое место. Картинная галерея, где она пряталась минуту назад, исчезла, девушка странным образом оказалась в чьем-то кабинете: на массивном письменном столе высились стопки книг и лежали документы, вдоль стены выстроились несколько книжных шкафов, а напольные часы показывали полдень. Шторы на окнах были задернуты, и только тонкие лучики света проникали сквозь оставленную щель, освещая помещение. Но что самое главное – Флорэн видела цвета, как и раньше! Темно-зеленый бархат обивки, пушистый белый ковер, мебель из красного дерева. Больше никаких черно-белых тонов. Она снова различала цвета и магию!

Нахлынувшие на нее яркие краски были так восхитительны, что несколько минут Флорэн просто любовалась ими. С глаз будто сняли повязку и показали, каким прекрасным может быть мир и сколько оттенков содержится в простых вещах! А магия? Ее тонкие как струны потоки искрились, переплетаясь между собой: небесные, огненные, изумрудные!

Прежде чем девушка вспомнила наставления целителя и сообразила, чего делать не следует, она дернула за самый тонкий голубой поток и заодно взмахнула рукой, чтобы лежавшая на столе чернильница взлетела в воздух. Она действительно взлетела... вместе со столом, а затем, повиснув на мгновение, вещи с грохотом рухнули вниз.

– Ой! – Флорэн села обратно на пол, совсем не ожидая такого размаха от легкого колдовства. Она и раньше не жаловалась на недостаток магии, но отвыкла от столь мощного ее проявления. Прислушалась к себе, но магия не думала исчезать. Напротив, бурлила, словно радовалась, что наконец-то нашла выход!

Восстановленное зрение решало проблему со сдачей экзамена – можно было не волноваться, что она перепутает потоки, – но оставался вопрос: как на экзамен попасть. И где она сейчас находится?

«Как я здесь очутилась? Наверное, попала сквозь портал, – рассуждала девушка, наблюдая странное скопление магии у висящей на стене рамы без картины. А может, именно эта картина лежала в галерее? – Теперь понять бы, как выбраться, не попасться никому на глаза и не опоздать на экзамен!»

Флорэн подошла к окну и, немного отодвинув штору, выглянула на улицу. Но то ли стекла были чем-то покрыты, то ли погода оставляла желать лучшего – разглядеть что-либо, кроме дымчатых очертаний, девушка не смогла.

Что ж, был другой выход. В противоположном конце кабинета находилась обитая кожей массивная дверь. Увы, открыть ее не удалось даже с помощью направленного потока воздуха. Заклинания такой силы хватило бы, чтобы сбить петли, но дверь не шелохнулась. Заколдована, что ли?

Оставалось одно: звать на помощь и честно рассказать, как она здесь очутилась.

– Эй, есть здесь кто-нибудь?! – позвала Флорэн и постучала кулаком по неподдающейся двери. В коридоре стояла оглушительная тишина. – Здесь заперто! Выпустите меня! – крикнула она еще раз, уже всерьез начиная волноваться, но никто не услышал. Столь желанное спасение из галереи на деле оказалось настоящей ловушкой.

Флорэн провозилась с дверью еще несколько минут, затем, отчаявшись, попробовала разбить окно. Безрезультатно. Стул отлетел, не поцарапав стекло. Похоже, она попала в какое-то проклятое место!

Богатое воображение дорисовало сидящий в кресле скелет, так и не дождавшийся спасения, и Флорэн помотала головой, прогоняя видение. Глупости! Выход наверняка есть, просто надо его найти.

Она еще раз подошла к раме, тщательно ее изучая, и разглядела непонятную надпись на старом диалекте. Флорэн не смогла разобрать ее целиком, из знакомых слов были только «связь» и «руна», но стоило дотронуться до рамы, чтобы смахнуть пыль и прочесть внимательнее, как она ощутила знакомый толчок в животе, а следом упала на пол галереи, повалив картины. В галерее уже никого не было.

Выбралась! Флорэн огляделась, но мгновение радости от спасения сменило острое разочарование, ведь яркий и красочный мир погрузился в привычную серость. Огорчение оказалось настолько велико, что несколько минут Флорэн не хотела вставать и куда-то идти. Было до слез обидно, ведь внезапно вернувшиеся цвета оказались... чем? Иллюзией? Сказкой? Призрачной надеждой, которую тут же отобрали? Она понятия не имела, почему так произошло, но когда мир снова стал черно-белым, захотелось кричать!

Совершить глупость помешала переливчатая трель, возвещающая о приближающемся экзамене.

Флорэн взглянула на часы на цепочке – подарок отца на совершеннолетие, и с ужасом поняла, что опаздывает. До начала экзамена оставалось не больше десяти минут, а она даже не представляла, куда идти! Выскочив из галереи и пробежав по длинному коридору, она спустилась по лестнице во двор, а там вытащила из кармана юбки пропуск. С пластинки сорвался шарик и завис у нее перед носом. Легонько уколол магией, словно определяя, точно ли перед ним хозяйка, и неспешно полетел вперед. Девушка чуть не взвыла от досады: подогнать его никак не получалось, а бежать без шара в неизвестном направлении было глупо.

– Мышка, ты потерялась? – окликнул в окно конопатый старшекурсник, заметив, как растерянно она озирается.

– Где проходит практический экзамен? – задрал голову, спросила Флорэн.

Маг нахмурился, на секунду отвернулся, затем вдруг выпрыгнул из окна. У Флорэн сердце в пятки ушло, а он слевитировал к ней как ни в чем не бывало. Схватил за руку – от неожиданности девушка даже не стала вырываться – и успокаивающе улыбнулся.

– Помчались. У тебя пять минут в запасе, успеем.

* * *

Еще никогда Флорэн не бежала так быстро. Магический проводник остался далеко позади, а они понеслись к другому корпусу, затем поднялись на второй

этаж, перепрыгивая через ступеньки, и наконец запетляли по длинному извилистому коридору.

– Предпоследняя дверь. Удачи!

В спину Флорэн ударил поток воздуха, придав ускорение, и она влетела в аудиторию за несколько секунд до второго сигнала. На нее моментально уставились все абитуриенты, но о чужом мнении девушка сейчас пеклась меньше всего. Гораздо сильнее беспокоили экзаменаторы, а их места пока пустовали.

Она присела за свободный стол, едва сдерживая желание протереть глаза: от серости магических потоков кабинет казался размытым. А еще он выглядел немного странным – зачем оставлять столько места между столами и кафедрой? Почти половина аудитории была свободной!

Девушка пригладила вздыбленные от бега волосы, выровняла дыхание, и тут дверь распахнулась. С бешено колотящимся сердцем Флорэн поднялась вместе с остальными, приветствуя комиссию, и чуть не села обратно, борясь с желанием спрятаться под стол. Среди членов комиссии был вчерашний «ворон», умыкнувший у нее из-под носа книжку! Слабая надежда, что он ее не запомнил, исчезла, стоило столкнуться с ним взглядом: он едва заметно прищурился, а уголок рта дернулся вверх. Узнал!

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули и готовы показать нам, на что способны, – тем временем бодро начала единственная в комиссии женщина. Она была облачена не в мантию, а в удобную тунику из плотной ткани и узкие кожаные брюки. Флорэн невольно позавидовала ее сильной гибкой фигуре. – Меня зовут Айрис Вега, я преподаю защитную магию, – представилась женщина. – Мой коллега, мистер Роух, проверит у вас боевые заклинания, а мистер Корт, – она указала на «ворона», равнодушно смотрящего на студентов, – умение управлять потоками. Билеты раздавать не будем. Вызываем по списку, даем минуту на подготовку – и вперед. – Она мельком взглянула на лист на столе. – Кевин Арвен, вы первый. Подходите.

В аудитории поднялся испуганный гвалт: о том, что колдовать придется без подготовки, никто не предупреждал. Попробуй вспомнить нужное заклинание, когда на тебя смотрит комиссия! Но стоило Айрис приподнять брови, как все

голоса стихли, а длинноволосый парень, который окатил Флорэн презрением на теории, встал и нехотя подошел к кафедре.

– Готовы? – спросила Айрис, Кевин кивнул и тут же отлетел на несколько ярдов под действием атакующего заклинания. Он сильно ударился спиной о пол, но быстро вскочил и следующий удар заблокировал выросшим из-под земли щитом. Айрис довольно прищурилась. – Защита сдана. Коллеги?

– Атакуйте, мистер Арвен. – Роух, низенький и полный парнишка, которого Флорэн и за преподавателя не приняла бы, махнул ему рукой. Видно, не только она засомневалась в способностях преподавателя к магии, потому что молния, отправленная Кевином, была слабенькой. Преподаватель развеял ее, даже не стараясь уклониться, а в следующий момент воздух вокруг Арвена заискрился. – Мы здесь не играть собрались! Показывайте, на что способны, или свободны! – от неожиданно грозного голоса стало не по себе, а Кевин, растерявшись, выпустил в Роуха сразу несколько молний, образовавших длинную сверкающую цепь. Они тоже развеялись, но, похоже, цепь удовлетворила экзаменатора, поскольку он уступил место Карту.

Флорэн понимала, что надо мысленно повторять заклинания, но не могла оторвать взгляд от происходящего. А «ворон» между тем положил на стол обыкновенное перо.

– Задача следующая: перенести перо вон туда и не уронить, – сказал он, кивнув на дальний столик в углу.

Кевин удивленно посмотрел на преподавателя, но подвоха в его словах не нашел и взмахнул рукой, легонько подхватив перо потоком воздуха. Флорэн не видела, какого цвета потоки клубятся вокруг парня, но судя по выросшей ранее стене, ему проще всего давалась стихия земли. Тем не менее перо он держал уверенно и благополучно пронес половину пути, прежде чем оно закружилось и упало. Кевин побледнел, а абитуриенты зашептались, пытаясь понять, что случилось. Флорэн пригляделась к задрожавшему потоку. Корт, не особенно напрягаясь, отвел тонкую серую нить в сторону, мешая Кевину ее использовать.

– Хотите что-то сказать? – приподняв брови, уточнил преподаватель у растерявшегося парня. Если Кевин и хотел ответить, то предпочел скрыть возмущение и только мотнул головой.

– Я могу попробовать снова? – угрюмо спросил он.

Корт приглашающе махнул рукой.

Во время второй попытки Кевин постарался отнести перо как можно быстрее, отведя его по большой дуге. Но для парня стало неожиданностью, когда Корт снова вмешался и добавил к потоку стихию огня. Перо вспыхнуло и заметно обуглилось, прежде чем Кевин догадался схватить еще один поток и смочить его водой. Когда же перо наконец добралось до столика, от него почти ничего не осталось.

– Засчитано, – лениво произнес Корт, и по аудитории пронесся дружный вздох.

– Следующая – Флорэн Беккен, – зачитала Айрис, и девушка обреченно встала со своего места.

Возникло четкое осознание, что она сейчас провалится. Для того чтобы сдать экзамен, надо было владеть потоками хотя бы на среднем уровне, а не бояться дотронуться до них.

Флорэн подошла к преподавательскому столу.

– Беккен. Знакомая фамилия... Погодите, кажется, о вас говорил мистер Санти. – Айрис пролистала бумаги на столе и нашла рекомендацию целителя. – Так, что у нас тут... магическое истощение, повреждение сетчатки... Уверены, что готовы сдавать экзамен? – нахмурившись, уточнила она.

Абитуриенты смотрели на них так внимательно, что Флорэн поняла – если она откажется, потом не отмоется. Никого не будет интересовать истинная причина послаблений и переноса сроков.

– Да.

Она остановилась напротив кафедры, где недавно стоял Кевин. От созданной им каменной стены не осталось ни камешка: преподаватели заботливо вернули пол в первоначальное состояние.

Флорэн приготовилась к такому же удару и даже выбрала несколько тонких нитей, чтобы его заблокировать – любой поток можно использовать как щит, главное, вовремя сообразить, какой именно она поймала. Но ожидаемого удара не последовало, вместо этого заходил под ногами пол. Из него вылезли крепкие лианы, схватили за щиколотки и повалили ее на спину. Девушка попыталась отползти, но растение держало крепко и оплетало все сильнее, поднявшись уже до колен. Больше не сдерживаясь, Флорэн потянула за первый попавшийся поток. Лианы вспыхнули и осыпались пеплом, а она вскочила и стряхнула с ног дымящиеся остатки.

– В анкете указано, что ваш профильный поток – воздух. Почему же вы использовали поток огня?.. Впрочем, неважно. – Айрис махнула рукой и уступила место Роуху.

– Атакующие заклинания очень энергоемкие. Можете создать что-то простое? Воздушный хлыст, например? И будем считать, что экзамен зачтен, – почти дружески предложил он, а у Флорэн разом вспотели руки. В другое время воздушный хлыст показался бы ей детской шалостью, она научилась пользоваться им еще в магической Школе. Но для такого заклинания надо было использовать воздушный поток, Флорэн же понятия не имела, какую нить вытянет в следующий раз! – Какие-то сложности? Плохо себя чувствуете? – спросил Роух, заметив ее колебания. Пришлось дать себе мысленную пощечину, чтобы перестать сомневаться. Она не могла ждать до бесконечности!

Флорэн потянулась к ближайшему магическому потоку и заметила, как Айрис удивленно вскинула брови. Значит, опять ошиблась и чуть не схватилась за другую стихию? Пришлось немного изменить направление. Девушка вытянула соседнюю серую нить, и в руке привычно сгустился воздух. Угадала! Со знакомой магией было проще, и она с легкостью укрепила хлыст, собираясь показать, на что способна. Выдохнула, отсчитывая удары сердца. Она точно справится, у нее получится! Отпустив хлыст, Флорэн хотела легонько дотронуться до стола его кончиком.

– Осторожней!

Корт вскочил со своего места и выставил руку, но Флорэн уже не успела остановить замах. Поток, который она схватила, влился в соседний, обдал жаром, и огромная волна силы вырвалась на свободу. Выпущенный из рук хлыст со свистом ударился о выросшую водную стену, поставленную Кортом. Всю

комиссию и саму Флорэн обдало брызгами, а стол, задетый хлыстом, превратился в крошево.

На несколько мгновений в аудитории повисла напряженная тишина, нарушаемая только каплями падающей на пол воды. Кто-то на задних партах приглушенно пискнул, и это послужило сигналом – первые ряды рванули назад, подальше от взбунтовавшейся магии. А Флорэн запоздало затрясло. Если бы Корт не успел выставить щит, удар мог серьезно ранить кого-то или даже убить!

Она пошатнулась, сжимая руки у груди. Седой туман потоков клубился вокруг, ее магия и магия Корта перемешались, и потоки звенели от напряжения. Громко, просто невыносимо! Она зажала уши, чтобы не слышать.

– Целителя сюда, живо! – рявкнула Айрис и кинулась к ней. Девушка посмотрела на схватившую ее преподавательницу, не понимая, чего от нее хотят. Голос едва пробивался сквозь плотно закрытые уши. Пришлось убрать руки. – Сильная слабость? Присядьте, я помогу.

Флорэн помотала головой. Звон стих, и вместе с тем вернулась способность соображать. А ведь действительно! После удара такой силы она должна была пластом лежать! Но испытывала только легкое утомление, как после занятий в Школе. Ни истощения, ни упадка сил не было и в помине.

Корт несколькими взмахами осушил огромные лужи и пристально посмотрел на Флорэн.

– Айрис, отпустите ее. Она отлично держится на ногах, ей не нужен никакой целитель, – резко сказал он и, подхватив с пола чудом уцелевшее письмо мистера Санти, вчитался в текст. Затем сжал листок в кулаке и спросил: – Чем было вызвано магическое истощение?

– Взрыв магической книги, – Флорэн сглотнула, заставив себя отвечать четко.

Кажется, мужчина был в ярости, и она прекрасно понимала причину. За нападение на преподавателей ее могли запросто отправить в тюрьму! Интересно, а прецеденты были? Сколько преподавателей погибло во время экзаменов из-за таких же эксцессов? Поймав себя на том, что всерьез размышляет на эту тему, девушка едва не залилась истеричным смехом.

А вот Карту было не до веселья:

– Здесь написано, что у вас повреждение сетчатки. Вы что, ослепли? Не можете разглядеть потоки после взрыва?

– Я вижу потоки, – торопливо возразила Флорэн: не хватало еще, чтоб он начал расспрашивать, что именно она видит!

– Тогда какого... демона вы чуть не разгромили зал?! – Корт удержался от ругательства в последний момент. Потоки вокруг него сгустились, он едва терпел, чтобы не применить магию.

– Я не виновата, что потоки соединились! Тем более это вы сдвинули поток огня, когда Кевин сдавал экзамен! – воскликнула девушка и по наступившей тишине поняла, что зря высказалась. Вот уж точно: промолчи, за умную сойдешь. Корт подошел ближе, и Флорэн невольно отшатнулась и спряталась за Айрис, не задумавшись, как по-детски выглядит ее поступок.

– Хотите сказать, что это я виноват в вашей ошибке? Из-за меня две несовместимые стихии оказались рядом? – голос Корта сочился издевкой. – Как вы вообще додумались использовать поток воздуха рядом с огненным, да еще такой силы? Или в Школе не учили основам?

– Вообще-то она была лучшей в классе, – робко подал голос Горд с задних рядов, но этой поддержке Флорэн не обрадовалась. Лучше пусть Корт считал бы ее неучем, чем решил, будто она специально выбрала такое сочетание потоков!

– Это случайность, – убитым голосом произнесла Флорэн. Показала силу, идиотка! Наверняка отстранят от экзаменов!

Перед глазами всплыло последнее воспоминание о ее пожилom дяде, лишенном магии. Его наказали за какие-то незаконные дела – то ли торговлю зельями, то ли артефактами, и запечатали силу. Тогда Флорэн впервые услышала о Запрете. Пару недель дядя ходил как ни в чем не бывало, а потом заперся в своей комнате. Когда дверь в комнату взломали, он пытался зажечь свечу, тыкая в нее пальцем! Больше Флорэн его не видела...

Губы задрожали, и девушка впилась ногтями в ладонь, чтобы не расплакаться.

– Думаете разжалобить комиссию слезами? – сказал Корт, заметив ее покрасневшие глаза и кончик носа.

Да что он вообще знает о ее чувствах! Флорэн уже собралась высказать накипевшее, но тут в разговор вступила Айрис:

– Мистер Корт, не принимайте решение за всех. Пройден экзамен или нет, решает комиссия в полном составе. Возможно, вы еще не привыкли к Академии, но здесь учатся, и студентам свойственно совершать ошибки.

– Тем более с атакующим заклинанием мисс Беккен справилась, показав недюжинные способности, – ободряюще добавил Роух.

– О да, способности выдающиеся. К разрушению! – фыркнул Корт, покосившись на обломки стола, и непримиримо скрестил руки на груди. – Считайте, что мое задание она провалила с треском. Я даже не стану проверять потоки!

– Что ж, тогда и я выскажусь. Два против трех, она прошла. – Айрис сверкнула глазами и успокаивающе похлопала Флорэн по спине. – Девочке надо учиться управлять такой силой, и здесь ей в этом помогут.

С укоризной посмотрев на своего мрачного коллегу, Айрис взяла из ослабевших пальцев Флорэн пропуск и поставила печать.

– Добро пожаловать, мисс Беккен. С сегодняшнего дня вы – студентка нашей магической Академии!

Глава 3

Центральная лечебница Агнатора сияла чистотой. Выглаженное белье на койках, ухоженные больные с новыми повязками и убранными посудинами. По коридорам сновали целители: переворачивали лежачих больных, протирали их, помогали тем, кто только начал ходить.

А ведь еще несколько лет назад сюда было не зайти от вони: тяжелобольных оставляли без присмотра, а карантинные палаты отдали под комнаты главного целителя.

Занявший его место мистер Санти железной рукой навел порядок. Посетители считали его добрейшей души человеком, но за благожелательной улыбкой скрывался твердый характер.

– Мы не можем разглашать истории болезней наших пациентов, – мистер Санти спокойно посмотрел на сидящего напротив мага.

Корт выдохнул. Разговор шел по третьему кругу, и даже упоминание принца не помогло.

– Вы понимаете, что сейчас мисс Беккен опасно учиться в Академии? – еще раз попробовал объяснить он. – А если она травмирует кого-то? Или сама поранится? Магия в ней бьет через край, а потоки она путает, будто не знает, за что хвататься!

– Растерялась на экзамене, с кем не бывает, – пожал плечами мистер Санти. – Поверьте, я знаю эту малышку с детства. На занятиях она будет внимательна.

– Очень на это надеюсь. – Корт потер переносицу. Похоже, спорить было бессмысленно. – Тогда у меня другой вопрос. То, что я расскажу, не должно выйти за пределы кабинета, – с этими словами он положил на стол магический кристалл, и в воздухе возникла туманная картинка.

– Что это? – Мистер Санти хмуро смотрел на мертвые изувеченные тела, сменяющие друг друга. Когда же узнал в одном из погибших своего бывшего коллегу и ученика Райана Лиоми, то поджал губы. – Я не понимаю...

– Я расследую гибель этих людей. Вот это, – Корт кивнул на карту изорванных магических потоков, – я обнаружил на местах происшествий.

– Хотите сказать, это не случайности, а серийные убийства?

– Пока я всего лишь хочу узнать, с кем в последнее время общался мистер Лиоми.

Санги ненадолго задумался.

– Он часто посещал кварталы бедняков. Помогал нуждающимся, а заодно искал здание под лечебницу. Вы же знаете, в этих кварталах любая зараза распространяется как пожар! Лиоми мечтал организовать лечебницу для особо тяжелых случаев.

– А кто занимался вопросами финансирования? – тут же ухватился Корт. Чтобы снимать здание, даже в бедных кварталах требовались немалые деньги.

– Какой-то филантроп готов был потратиться на аренду. Но подробностей не знаю, таинственный благодетель с нами не связывался, – целитель развел руками и с сожалением констатировал: – Не особо я вам помог.

– Да нет, кое-где свет пролили. – Корт кивнул своим размышлениям и встал. – Благодарю за встречу!

Он уже направился к дверям, когда его догнал вопрос Санги:

– Мистер Корт, подождите! Выходит, все эти люди погибли при взрывах?..

– Именно. Что вас удивляет?

– Видите ли, Флорэн...

* * *

Два дня после экзамена превратились для Флорэн в сплошную кутерьму. Отец так обрадовался ее поступлению, что развил бурную деятельность по сборам в Академию. Даже хотел закрыть магазинчик, чтобы не отвлекаться на посетителей, но Самент умело взял дела в свои руки.

Первым делом мистер Беккен решил обновить Флорэн гардероб, и робкие возражения, что в Академии есть обязательная форма, не помогли. В итоге девушка обзавелась двумя новыми выходными платьями с широкими лентами-бантами. Затем настал черед теплой одежды, и ее старенькое драповое пальто, носимое уже неизвестно которую осень, сменилось на теплое шерстяное приятного, почти черного цвета. Не поспешил отец и на обувь, и на различные мелочи, которые девушка выбирала сама – отец в лавке с женскими вещичками чувствовал себя не слишком комфортно.

– Я ведь могу забрать вещи позже, – убеждала она, пока мистер Беккен пытался втиснуть покупки в чемодан.

Свой саквояж Флорэн давно забила книгами и канцеляркой, а больше сумок ей было просто не донести. Чемодан трещал по швам и не сдавался, отец тоже, и борьба шла с переменным успехом. Ее и без того не слишком опрятная комната превратилась в оплот хаоса, и девушка шутила, что скоро сама в ней потеряется!

– Из Академии домой отпустят только на Излом Зимы. Как ты собираешься там жить? Что, если простудишься? Или у вас устроят праздник, а тебе будет нечего надеть? А вдруг не уснешь без любимого пледа – ты же привыкла засыпать именно под ним! – пыхтя над незакрывающейся крышкой, спросил мистер Беккен.

Наконец вещи были собраны, раздувшийся чемодан поставлен в угол, комната приведена в порядок, а споры прекращены. Все чаще Флорэн с отцом просто разговаривали о всякой ерунде или молча пили чай на кухне. Впервые им предстояло расстаться так надолго, а время разлуки приближалось неумолимо. «Не забывай вовремя принимать микстуру», «не ходи под дождем без зонта», «надевай шарф, чтобы не замерзнуть», – они постоянно напоминали друг другу о самых обыденных мелочах, стараясь предусмотреть всевозможные проблемы и понимая, что это невозможно.

В день ее переезда мистер Беккен сказал, что проводит до Академии, подхватил чемодан, и отец с дочерью неспешно зашагали по улице. Девушка дрожала от волнения и по сто раз проверяла, в кармане ли пропуск, сейчас похожий на простую железку.

В этот раз толпы возле Академии не было, разве что несколько абитуриентов прощались с родными да вернувшиеся с каникул студенты проходили в открытые ворота. Обычных посетителей внутрь не пускали. Мистер Беккен с сомнением посмотрел на тяжеленный чемодан, не решаясь отдать его дочери. О том, как она донесет его до общежития, он как-то не подумал.

– Мышка, ты поступила! – раздался сзади громкий голос, и Флорэн обернулась, с удивлением увидев уже знакомого ей конопатого старшекурсника.

– Мышка? Это что за прозвище? Ты его знаешь? – тихо спросил отец тоном, не предвещающим ничего хорошего. Похоже, он моментально записал незнакомца в ряды поклонников дочери.

– Он помог мне в день экзамена, – плутовато улыбнулась девушка и запоздало поняла, что не знает, как зовут старшекурсника.

Тот догадался, из-за чего она замаялась, представился сам:

– Вилл Стиг, третий год обучения, – и с широкой улыбкой протянул руку ее отцу. – Позвольте, я помогу с чемоданом!

Он подхватил вещи с помощью магии, заставив чемодан повиснуть рядом.

– Вы всех так встречаете? – с возросшим подозрением уточнил мистер Беккен.

Парень снова обезоруживающе улыбнулся и бодро отрапортовал:

– Я назначен куратором первого курса, буду дежурить здесь до вечера.

– Тогда ладно, – ворчливо согласился отец и бросил на дочь полный беспокойства взгляд.

Не стесняясь постороннего, Флорэн порывисто его обняла, затем отступила.

– Не волнуйся, все хорошо. Береги себя, – попросила она и, чтобы окончательно не раскиснуть, первой прошла в ворота Академии.

* * *

Страх и нетерпение смешались в груди причудливым комком. Сегодня Флорэн ждал переезд в общежитие, а завтра начинались занятия. Она не рассказала комиссии о своей болезни, а потому чувствовала себя обманщицей и воровкой, которая тайком пробралась в дом и только изображает гостью. Что будет, если преподаватели узнают о ее проблеме? Выгонят без права восстановления или попробуют помочь?

– Волнуешься? – по-своему истолковал ее тяжелый вздох Вилл. – Главное, держи нос по ветру и не показывай никому, что боишься. В Академии слабости не потерпят.

– Я не слабая! – Девушка согнала с лица тревогу, и старшекурсник рассмеялся низким приятным смехом.

– Не сомневаюсь! Наслышан о твоём экзамене. Уничтожить укрепленный магией стол – это еще умудриться надо, – он поднял чемодан по ведущей к общежитию лесенке, и Флорэн замерла на ступеньках.

– А что еще говорят? – спросила она с нехорошим предчувствием. Меньше всего ей хотелось стать объектом сплетен!

– Ты разозлила нового преподавателя, мистера Корта, – откликнулся парень. – Похоже, у него пунктик на самоконтроле, а у тебя с этим проблемы.

Флорэн снова вздохнула. Признаться не хотелось, но сейчас все выглядело именно так. Она понимала, как контролировать поток, но рассчитать приложенные силы не могла.

– Как думаешь, он долго будет на меня злиться? – Она догнала собеседника и подхватила чемодан за край, потому что Вилл, отвлекшись, ослабил магические пути и тот накренился. – Я ведь всего лишь студентка...

Ответить Вилл не успел. Кто-то из проходящих мимо студентов его окликнул, парни разговорились о предстоящей учебе, а когда разошлись, Флорэн уже не стала повторять вопрос.

Куратор донес чемодан до общежития и, толкнув массивную деревянную дверь, зашел в холл.

Узкий коридор выглядел уныло: небольшая комнатка справа, с двух сторон от нее ниши с цветочными горшками и винтовая лестница в конце коридора. Флорэн кольнуло разочарование. Общежитие Академии она представляла иначе. Более волшебным, что ли? А здесь обычное здание.

Стоило об этом подумать, как из стены напротив выскользнуло привидение в виде женщины средних лет в строгом платье и с модной прической и стремительно подлетело к Виллу.

– Миссис Карнесс, сегодня вы особенно обворожительны! – воскликнул парень, галантно поклонившись и сверкнув белозубой улыбкой.

Призрачная леди его реверансы не оценила.

– Опять ты здесь? А ну брысь из женского крыла! Чтобы духу твоего здесь не было! – Воздух вокруг нее заискрился от холода, а пол, где она «ступала», покрылся изморозью.

– Я привел первокурсницу, – обиделся Вилл, но привидение его слова не успокоили.

– Вечно с кем-то приходишь! А потом у меня по ночам девчонки в подушку воют. Иди подобру, пока не прокляла! – пригрозила дама и добавила к словам ледяного ветерка.

Вилл откланялся, подмигнув Флорэн.

– А вы, мисс?.. – вопросительно посмотрела на нее миссис Карнесс.

– Флорэн Беккен, – торопливо представилась девушка, раздумывая, не сделать ли реверанс: женщина будто сошла с гравюр прошлого века.

– Мисс Беккен, вам не стыдно? В первый же день нарушать правила. В наше общежитие нельзя приглашать мужчин.

– Я не знала...

– Незнание от ответственности не освобождает, – нравоучительно произнесла призрачная дама. – Сегодня прощаю, но в следующий раз такого послабления не ждите! Обращайтесь ко мне миссис Карнесс, я – комендант в женском крыле. На каком этаже вас поселить?

– Пониже, – моментально ответила Флорэн. Высоту она не любила.

– Тогда держите, – привидение указало на висящий на гвоздике ключ. – Второй этаж, пятая спальня. Соседка уже заехала, постарайтесь поладить.

* * *

Кое-как затащив чемодан по лестнице, Флорэн порадовалась, что выбрала именно второй этаж. От одной мысли, что пришлось бы преодолеть еще пару пролетов, бросало в дрожь. Пятая спальня оказалась последней по коридору. Девушка постучалась, ответа не дождалась и зашла.

– Добрый день! – громко сказала она с порога, ожидая, что соседка может быть занята разбором вещей. Никто не ответил.

Оставив чемодан у дверей, Флорэн огляделась. Большое окно зрительно расширяло крошечное пространство и давало много света. Две кровати находились друг от друга на расстоянии пары ярдов, вплотную к одной располагался шкаф, а рядом с другой – письменный стол с книжными полками над ним. У окна примостилась широкая тумба с крупным экзотическим цветком, благоухающим нежным цитрусовым ароматом. Каменный пол был частично закрыт ковром, таким старым, что шерсть местами не просто свалялась, а стерлась до дыр.

Что-то мелкое и пушистое проскользнуло мимо Флорэн в коридор, и девушка, взвизгнув, отпрыгнула. Крыса? – в испуге заколотилось сердце. Хотя следов того, что в комнате обитают грызуны, видно не было. Бедно, пусто, но

чистенько. Впрочем, поддерживать чистоту бытовыми заклинаниями несложно.

– Это всего лишь мышь, она меня не съест, – успокаивала себя девушка, заставив сделать несколько шагов по комнате.

На одной кровати лежали модный саквояж и книга в светлом кожаном переплете, и Флорэн подтянула свой чемодан к другой, незанятой. Пока соседка не вернулась, можно было спокойно разобрать вещи.

С платьями вышла загвоздка – в шкафу для ее нарядов попросту не осталось места! С трудом удалось втиснуть два платья, подвинув вешалки в сторону. Но ведь еще нужно куда-то складывать форму, а нижнее отделение забито коробками с обувью...

Привезенные из дома учебники и энциклопедии заняли книжные полки: большую часть средней и всю нижнюю, но Флорэн посчитала это равноценным обменом – одежды у нее было в разы меньше, чем у соседки, так пусть хотя бы полками поделится! Свободной оставалась только верхняя, куда Флорэн не дотягивалась из-за роста.

Несколько книг для легкого чтения она положила на широкий подоконник со стороны своей кровати – почитать перед сном. Там же поставила баночку с кремом, прописанным целителем, и мешочек с мелочами вроде шпилек и расчески. Шлепнулась на постель, предварительно убедившись, что под ней нет мышиной норы, и довольно огляделась. У нее еще оставался чемодан с теплой одеждой, но его на крайний случай можно засунуть под кровать.

Незнакомая обложка соседской книги вызывала любопытство, и Флорэн не удержалась, сунула нос, чтобы подглядеть название. Мгновением позже спину опалил жар, ее саму ударил порыв ветра и, сбив с ног, с силой приложил о стену. В глазах помутилось, пришлось несколько раз судорожно вздохнуть, чтобы восстановить дыхание.

– Не смей трогать мой дневник!

В дверях появилась девушка с темными волосами, переплетенными в тонкие косички, и очерилась, скаля ровные белые зубки. Поток магии в комнате дрожали от напряжения, извиваясь от ее рук. Флорэн даже не знала, радоваться

или огорчаться: по крайней мере, в этот раз ее атаковал не неизвестный магический артефакт, а обычный человек. Книга как лежала рядом, так и продолжала лежать, магический фон вокруг нее оставался неизменным.

Незнакомка быстро подошла, схватила дневник и прижала к груди.

– Тебя не учили, что рыться в чужих вещах нехорошо? – с вызовом спросила она.

– Я не рылась! Книга была на кровати, а я просто хотела посмотреть название. – Флорэн попыталась подняться, но тело скрутила судорога. Соседка и не думала помогать, пришлось худо-бедно справляться самой. Ушибленное плечо отозвалось болью. – Слушай, я на самом деле не собиралась ничего брать...

Собеседница хмуро уставилась на нее исподлобья и, вместо того чтобы выслушать, прервала:

– Оправдываешься? Лучше попроси, чтобы тебя перевели в другую комнату. Я не хочу жить с воровкой!

Она демонстративно убрала дневник в саквояж и закрыла его на замок. От незаслуженного обвинения Флорэн покраснела. Может, она и поступила некрасиво, но оскорблять ее повода не было.

– Чего ждешь? Не собираешься идти? – скривила губы соседка, всем своим видом выражая презрение.

В свое время Флорэн насмотрелась на такое в магической Школе: дети аристократов устраивали скандалы на пустом месте, требуя к себе повышенного внимания и исполнения любых капризов. Вот уж повезло нарваться на очередную впечатлительную леди!

– Не пойду. Я не воровка!

– Тогда схожу я. Только потом не обижайся, если тебя выгонят из общежития! И не вздумай лезть к вещам – на саквояже защитное заклинание! – со злостью бросила соседка и выскочила из комнаты.

* * *

К тому моменту, когда она вернулась, Флорэн расставила оставшиеся мелочи и теперь рассматривала ссадину на локте. Под темной тканью та не сразу была заметна, хотя рука ныла и, прежде чем девушка догадалась закатать рукав, кровь уже успела его запачкать. Платье она надела почти новое, где стирать одежду еще не разобралась, так что обидно было вдвойне.

Соседка тоже довольной не выглядела: с пятнами на щеках, отдаленно напоминающими румянец, она раскрыла саквояж и стала выкладывать оттуда вещи.

– Я все равно добьюсь, чтобы нас расселили, – угрюмо произнесла она, заметив взгляд Флорэн.

Видно, развести их по разным комнатам призрачная комендантша не согласилась.

Перевязав локоть чистым платком, Флорэн переоделась в плиссированную блузку и льняную юбку, захватила с собой испачканное платье и вышла из комнаты. Уточнить у соседки, где ванная комната и прачечная, посчитала пустой затеей. Проще было спросить у миссис Карнесс.

Она почти дошла до лестницы, когда услышала чей-то оклик.

– Эй, погоди минутку!

К ней торопливо приближалась та самая аллиейка, с которой они перебросились парой слов перед экзаменом.

– Ты ведь Лорэн?

– Флорэн, – поправила девушка, и незнакомка виновато улыбнулась.

– Прости, мне до сих пор непривычны ваши имена. Я Улья, будем знакомы.

Аллийка протянула руку, и Флорэн с удивлением ответила рукопожатием. Не думала, что кто-то захочет с ней общаться!

– Ты случаем не за формой собралась? – спросила Уля и заметно погрузнела, увидев в руках свернутое платье. – В прачечную?

– А ты знаешь, куда идти? – обрадовалась Флорэн.

Уля огорченно покачала головой.

– Никак не могу разобраться, где что искать, – вздохнула она и как-то по-детски прикусила губу. – Может, поищем вместе?

Флорэн обрадовалась компании, тем более что комендантши на месте не оказалось. Правда, о чем разговаривать с новой знакомой, она не знала, зато Уля болтала за двоих. Пожаловалась, что подселили к старшекурснице, да еще и к старосте, которая сразу бросилась учить жизни. Уля едва сбежала от ее наставлений!

– Можно подумать, мне дома не хватало нотаций! Туда не ходи, с тем не разговаривай, это не трогай, – аллийка раздраженно повела плечами. – А теперь здесь учить будут! Но тебе тоже не повезло с соседкой, – добавила она, покосившись на собеседницу.

– Почему? – Флорэн не собиралась сплетничать, но им с соседкой предстояло делить одну комнату несколько лет, так что информация лишней не будет.

– Ты ведь с Риссой Бьор заселилась. – Уля накрутила на палец кудрявую прядь волос, а Флорэн с досадой поняла, что до сих пор не знала, как зовут соседку. – Аристократка до мозга костей, такую надменную ледышку еще поискать надо. Мы пару раз пересекались на балах, и, поверь, я предпочту одиночество разговору с этой ледяной принцессой!

– Все так плохо?

Опыт общения с аристократами у Флорэн был плачевный. В Школе магии все учились вместе, и дети из богатых знатных семей постоянно задирали носы,

кичась своим происхождением и состоянием. Тех, кто отказывался их слушаться, они гнобили, и Флорэн доставалось. Пару раз ее даже пытались подкараулить после Школы, но тогда проблем с потоками у девочки не было, и обидчики быстро отстали.

– У нее ужасный характер, – Уля понизила голос до шепота. – Мой брат пригласил Риссу на танец, а та отказала, сказав, что занята на весь вечер. А сама ни разу ни с кем не станцевала!

– Может, просто не хотела?

– Танцевать? Она же на балу! – Уля посмотрела с таким недоумением, что Флорэн стало неудобно. Как признаться, что сама избегала танцев, потому что чувствовала себя неловко и неуверенно?

От скользкой темы спасла призрачная фигура комендантши, промелькнувшая в конце коридора. Флорэн тут же поспешила за ней.

* * *

– Мисс Беккен, это невыносимо! Немедленно сядьте и как следует обработайте ссадину! – выслушав исправленный вариант истории, приказала комендантша.

Удивительно, но миссис Карнесс ни слова не сказала о просьбе Риссы. Флорэн тоже не стала жаловаться на соседку: соврала, что упала и запачкала платье. Но призрачная леди то ли учуяла кровь, то ли заметила повязку и, всем своим видом выражая негодование, сложила руки на пышной груди. Сквозь полупрозрачное тело просвечивали комод и шкаф, а сама женщина серым дымом нависала над девушкой. От ее гнева температура в комнате понизилась на пару градусов. Пришлось снимать повязку и накладывать на ссадину сильно пахнущую мазь.

– А где можно постирать платье? – поинтересовалась Флорэн.

Миссис Карнесс проскользнула мимо нее и указала на стоящий в углу большой темный куб с откидной крышкой.

– Стирать? Мы в Академии магии! Здесь достаточно колдовства, чтобы студенты не расплылись на ерунду! Положите платье сюда, только прикрепите бирку с номером комнаты. Утром выстиранные и выглаженные вещи будут в шкафу.

Она отвернулась, давая понять, что разговор окончен, а Флорэн взяла со стола небольшую тканевую бирку, поспешно написала на ней номер комнаты и прицепила к платью булавкой. Положив наряд в куб, плотно закрыла крышку и уже собралась уходить, но ждавшая в коридоре Уля жестами напомнила, что надо спросить о форме. Пришлось снова подойти к комендантше. Та листала какую-то толстую книгу с помощью созданного магией ветерка и так виртуозно управляла потоками, что Флорэн засмотрелась, позабыв о своем вопросе. Миссис Карнесс не могла дотрагиваться до предметов или людей, а вот колдовала с легкостью!

Флорэн досадливо прикусила губу: даже призрак справляется с потоками лучше, чем она!

– Что-то еще? – с недовольным видом повернулась комендантша, заметив, что новоявленная студентка мнетя на месте.

– Вы не подскажете, где выдают форму? – очнулась от раздумий Флорэн. Хотя собственное платье нравилось ей куда больше, чем красно-коричневый наряд из воспоминаний, но правила есть правила.

– Давайте сюда ваш пропуск, – проворчала призрачная дама и принялась сетовать на скатившееся образование и обленившихся кураторов, приставленных к новичкам.

Наконец она провела над жетоном рукой, и с пропуска соскользнул шарик, привычно уколол Флорэн искрами и повис рядом.

– Следуйте за проводником. Теперь, надеюсь, все? – Не дожидаясь ответа, она вернулась к книге.

– Я тоже на это надеюсь, – пробормотала девушка и, громко поблагодарив призрака, выскочила из комнаты.

* * *

Форму выдавали в соседнем здании. Два комплекта – зимний и летний, несколько тонких рубашек под жилетку и батистовую сорочку, невесть как затесавшуюся среди этих нарядов.

Светло-серая, темно-серая и белая – мрачно перечислила про себя Флорэн, пока Улья восхищенно ахала над расцветкой. И как узнать, что именно надеть сегодня, чтобы цвета гармонировали? Даже спросить не у кого!

Флорэн взяла высокую стопку одежды, поверх которой поставили еще и две коробки с обувью, и оказалась скрыта за этой башней. Улье было проще – повыше ростом, она хотя бы видела, куда идет!

– Может, тебе в два захода перетащить? – предложила Улья.

– Да здесь недалеко, – улыбнулась Флорэн, поудобнее подхватывая коробки и балансируя, чтобы удержать их и не врезаться в стену. – Не думаю, что кого-нибудь собью.

– И все же будь аккуратнее. Впереди лестница вниз...

Предупреждение запоздало. Не найдя под ногой опоры, Флорэн полетела носом вперед, толком не успев испугаться. Коробки выпали из рук и покатались по ступенькам, а она сама ощутила несколько незабываемых секунд свободного падения. Схватиться за перила не успела, и единственной мыслью было не свернуть шею. Чего девушка не ожидала, так это что на пути вырастет мужская фигура и смягчит падение.

Многострадальный локоть уперся в чей-то живот, нос – в шелковую рубашку. Глубокий вздох несчастного, послужившего подушкой, подсказал, что ему невероятно повезло – он остался жив. По крайней мере, Флорэн надеялась, что это был именно вздох, а не предсмертный хрип.

– Простите, пожалуйста! – сказала она, пытаясь подняться, но юбка, как назло, опутала ноги.

Когда Флорэн наконец отползла, используя крепкое плечо «жертвы» как опору, то взглянула на сбитого человека.

Это был Корт!

Лучше бы она свернула шею...

Взгляд мужчины пылал яростью. Флорэн вмиг вскочила на ноги и виновато уставилась в пол.

– Я очень-очень извиняюсь! – сбивчивое бормотание под демонстративное молчание преподавателя прозвучало жалко. Вдобавок ко всему содержимое коробок разлетелось по лестнице, батистовая сорочка оказалась на его плече, а сапожки – над головой.

– Ужас какой! Вы не ушиблись? – Уляя сбежала по лестнице, оставив свои коробки наверху, и протянула руку Карту. – Давайте я вам помогу!

Он проигнорировал ее и поднялся сам, потирая бок.

– Лучше помогите своей подруге. Мисс Беккен, техника безопасности для вас пустой звук?

Корт протянул Флорэн смятую сорочку, но только девушка хотела ее взять, как он резко подался вперед и схватил за ладонь. Перевернул, рассматривая стесанную до крови кожу – правой рукой девушка проехала по полу, – затем скользнул взглядом выше. От него не укрылась повязка на локте, а нос наверняка уловил острый запах мази.

– Вы что, решили самоубиться до начала занятий? – повысив голос, спросил мужчина.

Флорэн была готова провалиться сквозь землю.

– Я не увидела лестницы из-за коробок. Мне жаль.

Она попыталась вырвать руку, но Корт держал крепко.

- Не дергайтесь! - осадил он.

Флорэн послушно замерла, а Корт бесцеремонно задрал рукав ее рубашки, снял повязку и, едва касаясь, провел по руке подушечками пальцев. Там, где он дотрагивался, разливалось тепло, а боль уходила, исчезая вместе с ранками. Даже старые шрамы, оставленные взрывом, стали меньше!

- У вас патологическая любовь к травмам?

Он дотронулся рукой до ее подбородка, и Флорэн очнулась от наваждения. Отпрянула, чудом не свалившись снова.

- Нельзя!

- Что нельзя? - переспросил Корт.

- Лечить. Целитель сказал, что пока вредно, - она прикоснулась к изуродованной щеке.

- Да я и не собирался, - мужчина посмотрел на нее с легким недоумением. - Я подлечил руки, они на учебе пригодятся. А лицо уже ваша забота.

Перешагнув через перевернутую коробку, он двинулся к лестнице. Поднялся на пару ступенек, но вдруг обернулся, будто что-то вспомнив, и велел:

- Мисс Беккен, дайте-ка ваш пропуск.

- Зачем? - Флорэн сжала в кармане заветный жетон.

- Живо.

Спорить девушка не решилась, хотя и опасалась, что Корт отберет жетон. Однако он только на мгновение сжал его и вернул, а в углу тонкой пластинки появился светящийся треугольник.

- Что это?..

Преподаватель ничего не ответил и ушел.

Улья помогла Флорэн собрать раскиданные вещи, охая над невезучестью и пророча, что Корт наверняка отыграется за этот конфуз. Флорэн слушала вполуха. Ей было стыдно за случившееся, но отношение мужчины удивляло: он мог оттолкнуть, накричать, а вместо этого подлечил! И что за странный треугольник на пропуске?! Девушка потерла пластинку, провела пальцем по металлу, разглядывая светлый, будто выжженный, знак.

Не стирается. Что же он значит?

В комнату Флорэн вернулась растерянной. Принялась расставлять коробки, но тут заглянула Улья.

– Я с ребятами в город собираюсь, – сказала она, – отметим поступление, пока нас тут на полгода не заперли. Хочешь с нами?

Флорэн помотала головой. Вдвоем с новой знакомой она, может, куда-нибудь и сходила бы, но в компании чувствовала себя неловко. К тому же завтра церемония поступления, хотелось бы узнать о ней немного больше. Тонкий устав Академии лежал на письменном столе, но разве там будут описаны все мелочи? Надо прийти на церемонию в форме или в повседневной одежде? Во сколько сбор? И где будет проходить сама церемония? Вопросов множество, а где искать ответы – непонятно. Разве что поспрашивать Вилла или в библиотеке!

Выйдя во двор, она попыталась сообразить, куда идти, и улыбнулась забавной ситуации: отец наверняка закатил бы глаза, узнай он, что в первый же день поступления дочь ищет дорогу в библиотеку!

– Витаешь в облаках? Что-то хорошее случилось?

Вилл появился как по заказу, и Флорэн, поколебавшись, сунула ему под нос жетон.

– Не подскажешь, что это такое?

- Ух ты! - присвистнул парень. - Занятия еще не начались, а ты уже умудрилась получить луч! Как? - Он поскреб треугольник пальцем, словно сомневался, что такое возможно.

Девушка зарделась.

- Да так... Преподаватель поставил.

- Еще четыре - и соберешь звезду.

Сочувствие в его голосе насторожило Флорэн.

- Это какой-то бонус? - уточнила она.

- Это вылет из Академии.

Хорошее настроение как ветром сдуло.

- Вылет?!

А ведь действительно, были случаи, когда студентов выгоняли из Академии!

- Угу. - Вилл крутанул пластинку между пальцами. - Такие штуки ставят за большие провинности. Я только один луч получил за годы обучения - за чуть не взорванную лабораторию. И то сомневались, сделать выговор или поставить луч. Боюсь спросить, что же сделала ты!

- Перешла дорогу одному преподавателю, - пробурчала Флорэн, вырывая у парня жетон и пряча в карман. Повод для гордости превратился в стыдную метку.

- Не расстраивайся, от луча можно избавиться. Поможешь убрать кабинет после учебы или почистишь конюшню - преподаватели редко зверствуют с наказаниями.

- А Корт?

– Так это он тебе поставил?.. – Парень помрачнел. – С ним не подсказу. Корт новенький, чего от него ждать, никто не знает. Говорят, его откуда-то сверху перевели.

– Из столицы?

Вилл пожал плечами, и на минуту повисла неловкая пауза.

– Проводить тебя куда-нибудь? Могу до столовой довести или просто краткую экскурсию организовать. Пока немного времени есть.

– Лучше покажи библиотеку, заодно расскажешь, чего ждать на церемонии.

– На официальной части или после нее? – хитро улыбнулся Вилл. – Если расскажу, будет не так интересно. Просто приготовься увидеть самое незабываемое зрелище в своей жизни!

* * *

Флорэн не думала, что библиотека Академии чем-то ее удивит, и хотя предвкушала знакомство с новыми книгами, тем не менее подсознательно понимала – большинство из них она уже видела, трогала и даже читала, ведь студенты были постоянными поставщиками их магазина. И все же сердце зашлось трепетом, когда Вилл подвел ее к ничем не примечательной деревянной двери.

Парень сделал приглашающий жест, улыбаясь так невинно, что волей-неволей заподозришь подвох. Но как не зайти?! За дверью раздавались странный стрекот и свист. Помедлив, Флорэн толкнула ее и вошла.

Звук, мгновение назад казавшийся тихим, оглушил, а толстый справочник в кожаном переплете с металлическими уголками устремился прямо к ней, шелестя страницами! Она не могла повлиять на траекторию полета, и это действительно было опасно!

Флорэн зажмурилась, ожидая удара, но Вилл прижал ее к двери, заслонив от летящей книги, а сам получил ее по голове и схватился за затылок. Вот уж

правду говорят, не рой другому яму, сам в нее попадешь!

- Ох, - скривился он, потирая будущую шишку, затем виновато наклонился к Флорэн. - Испугалась? Прости, я не думал, что книга окажется так близко.

Девушка попыталась отодвинуться, но деваться было некуда, а выпускать ее парень не собирался. От него приятно пахло чернилами и апельсинами. С тех пор, как мир потерял краски, она стала лучше различать запахи. Аромат Вилла был смущающим, но необычным.

Когда парень наконец немного отодвинулся, она тут же поднырнула под его руку, встала рядом и, чтобы сгладить возникшую неловкость, поспешно спросила:

- Ты не сильно ушибся?

- Очень. Пожалеешь меня? - Он повернулся и слегка наклонил голову. Флорэн без задней мысли запустила пальцы в его кудряшки, ощупывая затылок, и настал черед Вилла смущаться. Закашлявшись, он потянул ее подальше от дверей. - Идем, я покажу тебе секторы.

Библиотека была оборудована специальными проходами, в которых посетители могли не опасаться, что их сожгут книги. Вскоре Флорэн вовсю оглядывалась по сторонам. И если полеты книг ее пугали и завораживали, то многоярусная комната, по всем законам не вписывающаяся в рамки обычного кабинета, приводила в полный восторг. Книг было так много, что, даже запись она здесь на всю жизнь, не сможет прочесть и десятой части! Каждому разделу магии посвящался целый сектор, выделенный цветом. Правда, о том, какой цвет к чему, Флорэн могла понять только из слов Вилла.

- Красный сектор - боевая магия. Даже не пробуй пробиться туда в сессию. Старшекурсники занимают все места, повторяют изученное. А вот во время учебы студентов там маловато. - Парень взял с полки первый попавшийся учебник и шикнул на него, когда тот попробовал покрыться шипами.

- Почему?

– Набивать шишки интереснее, – рассмеялся он, в подтверждение потирая собственный затылок. – А если серьезно, задают много. Читать о том, как создать огненный шар, просто некогда. Все познается на практике. Но если ты все-таки хочешь прослыть книжным червем и поселиться в библиотеке, то тебе сюда. – Он толкнул неприметную дверку в стене рядом с полками. Флорэн заглянула и оказалась в небольшой комнате с невысоким диванчиком и неярким, достаточным для чтения светом. – Кабинет тишины. Таких штук пятнадцать на всю библиотеку, – пояснил Вилл и указал на небольшой фонарь у двери. – Если горит зеленый, то комната свободна.

У девушки вырвался горький вздох, и парень глянул на нее с недоумением.

– А если занято, – спросила она, – разве нельзя почитать вдвоем? Диванчик достаточно большой, да и стулья принести можно...

– Можно, конечно, – замялся Вилл. – Но я все же советую не заходить, когда читальня занята. В последнее время влюбленные парочки очень полюбили это место.

Флорэн покраснела, представив, свидетельницей какой картины она могла бы стать! Чтобы не выглядеть стеснительной глупышкой, она отошла к полкам, чтобы выбрать книги.

– Тебе правда все это необходимо прямо сейчас? – удивился Вилл, увидев, сколько книг она набрала для «домашнего» чтения.

– Конечно, – подтвердила Флорэн, с довольным видом потирая пальцем кожаную обложку энциклопедии о противоядиях. – Здесь только самое необходимое. Все эти предметы есть в обязательной программе для первого курса, так что они точно пригодятся.

Опыт с коробками научил, что грузом лучше делиться, так что четыре самых толстых учебника держал Вилл, а еще парочку – она сама.

– Но это даже не учебники, а дополнительная литература! – простонал парень, когда Флорэн, проходя мимо очередной полки, заинтересовалась еще одной книжкой и сцапала ее к себе в стопку. Это была теория порталов Фидельмуса в старом издании.

– Я их быстро прочитаю, не волнуйся, – ответила девушка и заозиралась, пытаясь понять, где библиотекарь.

Вилл со вздохом развернул ее в противоположную сторону, провел мимо носящихся между полками книг и указал на широкий письменный стол в дальнем конце зала. Сидящая там молодая женщина со светлыми, заплетенными в причудливую косу волосами играла сама с собой в какую-то незнакомую игру с черными и белыми камешками на разлинованной доске.

– Мисс Хонор немного странная, не обращай внимания, – шепнул Вилл, когда они подошли ближе.

Флорэн кивнула и кашлянула, привлекая внимание библиотекаря.

– Я хотела бы взять эти книги.

Женщина подняла голову, и девушка обомлела – у библиотекаря не было зрачков! Пустой взгляд пронзал насквозь. Словно из ниоткуда накатил липкий противоестественный страх, будто огромная тень нависла над ней, окутала со всех сторон, норовя поглотить и вывернуть наружу все тайны! Флорэн несколько раз глубоко вздохнула, прогоняя наваждение, и заставила себя не отводить взгляда.

Так вот что чувствуешь при встрече с акшассой! На высоком лбу библиотекаря ярко выделялась печать-спираль. Провидцы из дальних земель – акшассы – поселялись в Агнаторе редко, предпочитая шумным городам жаркие пустыни. Их сторонились из-за диковинной внешности – темно-серой кожи, белесых глаз и платиновых волос, но гораздо больше пугал дар, который несли в себе их маги: они могли видеть вариации будущего и не боялись делиться своими знаниями. Бывали случаи, когда люди сходили с ума, напуганные пророчествами акшассов.

Флорэн разрывали противоречивые чувства – жгучий интерес к тому, что же скажет акшасса, и столь же сильный страх. С ее везением только пророчества слушать!

– Как любопытно!.. Обретенный дар так редко встретишь, – голос женщины был высоким и звонким, как колокольчики. Она рассеянно улыбалась, ставя на доску

очередной камушек. – Сложно тебе, бедняжка?

Флорэн бросило в жар. Неужели мисс Хонор читала ее мысли?

– Я не понимаю, о чем вы. Просто хочу взять книги.

Библиотекарь словно не услышала.

– У тебя очень интересная магия. – Она наклонила голову, точно рассматривала одной ей видимую картинку. – Нити такие серые... льнут к тебе. Ты не сможешь постоянно сдерживаться, надо найти место, где ты сможешь свободно колдовать. Или... ты уже нашла такое?

Девушка побледнела, и это не укрылось от Вилла.

– Я же говорю: она странная, – едва слышно шепнул он, и Флорэн почувствовала себя обманщицей: парень неверно понял ее страх. Но раскрывать свои тайны она не собиралась. Вдруг он тут же побежит докладывать ректору, что новенькая не видит цвета?!

– Мисс Беккен, смотрю, вы решили внять совету и все же почитать мой учебник, – раздался за их спиной приторно-сладкий голос, и к столу подошел Фидельмус. – Или вы специально подкараулили меня здесь, чтобы загладить свою вину? Ваша попытка выглядеть лучше в моих глазах просто нелепа. – Мужчина поставил на стол стопку новеньких книг, еще пахнувших типографской краской. – Дополнение к моим учебникам, мисс Хонор. Не забудьте выдать их первокурсникам вместе с остальной литературой, – сказал преподаватель и бросил на Флорэн пренебрежительный взгляд.

А ведь она всегда восхищалась Фидельмусом, чуть ли не боготворила, зачитывалась его книгами, мечтала о встрече! А сейчас даже смотреть на него противно. Словно ей обещали конфету, а вместо этого подсунули коровью лепешку в красивой обертке! Но почему он вообще так себя ведет?

Девушка с трудом сдерживалась, чтобы не высказать все, что думает о его нелепых предположениях. Фидельмус же нарочито громко, чтобы все услышали, обратился к библиотекарю:

– Что за чушь вы несли по поводу ее магии, мисс Хонор? Не вводите студентов в заблуждение. Эта девушка самая обычная. Середнячок, которому никогда не подняться достаточно высоко. А вы, мистер Стиг? – Он повернулся к Виллу. – Вам нечем заняться, раз вы тратите время на пустую болтовню с первокурсницами? Разве вы не должны встречать новичков у ворот?

– Но сейчас обед... – возразил парень.

– Ступайте, пока я не лишил вас кураторства. Думаю, мисс сама сможет отнести свои книги в комнату, – произнес Фидельмус почти ласково.

Вилл бросил на Флорэн виноватый взгляд и вышел из библиотеки. А вот профессор уходить не спешил. Оперся о стол, выставив вперед внушительный живот, и потребовал, чтобы его книги приняли без отлагательств. Пришлось уступить, подвинувшись к самому краю – мужчина разложил книги по всей столешнице, любуясь собственным профилем на обложках. Книги были в жестком переплете, с золотистыми вензелями по коже, с хорошей плотной бумагой. Мисс Хонор брала новые учебники по одному и проставляла на титульном листе печать Академии, а Флорэн тихонько листала памятку для первокурсников из стопочки на столе. Занять себя больше было нечем.

– Мистер Роух! – громко окликнул Фидельмус преподавателя боевой магии, заглянувшего в библиотеку.

Тот огляделся, словно надеясь сбежать, затем с обреченным видом подошел к ним.

– Мистер Грострен, рад встрече! – без особого энтузиазма произнес он. – Вы уже вернулись из типографии? Айрис сказала, что вы планировали подойти к ужину.

– Я принес дополнение к учебнику. Сам. Хотя Академия могла бы и нанять работников. – Фидельмус выпятил живот еще больше. – Вы только представьте, эти глупцы из типографии чуть все не перепутали! Они собирались отправить книги на следующей неделе! А какой смысл? Комплекты с пособиями раздадут в ближайшие дни, а потом попробуй загнать студентов в библиотеку! – он погладил книгу по обложке.

– Но разве у нас нет учебников за прошлый год? – усомнился Роух.

– Актуальность, молодой человек, вот что должно быть! – поднял палец Фидельмус. – В этот раз я не только теорию рассказываю, но привожу примеры из практики! Я хочу, чтобы каждый студент, даже самый бестолковый, – тут он бросил быстрый взгляд на Флорэн, – что-то вынес из моего курса!

– Это очень похвально, – кивнул Роух, поглядывая на наручные часы и на дверь.

Фидельмус подбоченился.

– Готов поспорить, вы сгораете от любопытства, о чем моя новая книга!

– Вы правы, мне очень интересно, – вымученно улыбнулся Роух. Флорэн невольно улыбнулась, увидев вновь промелькнувшее выражение обреченности, и тут же опустила голову, чтобы ее усмешку не заметили. – Видите ли, коллега, я с удовольствием выслушал бы вас, но сейчас очень спешу. Надо подготовить приветственную речь для первокурсников.

Роух попытался закончить разговор и ускользнуть, но не тут-то было! Фидельмус вцепился в него мертвой хваткой.

– Так о новичках и речь! Я написал специальную программу подготовки для первого курса! Здесь все по уровню сложности. – Он открыл ближайший к нему учебник, листая и показывая какие-то огромные таблицы. – Гениальнейшая и в то же время простая разработка. Вот, к примеру, влияние окружающего мира на развитие магии у подростков. Вы ведь помните, во сколько лет обычно проявляются магические силы?

– Около десяти?

– Только у одаренных детей! А чаще всего к четырнадцати. Именно в подростковом возрасте начинают бушевать гормоны. Нервы, постоянные срывы – магия тянется к нестабильному!

– Это все очень познавательно, но я спешу. Может, вы поделитесь своими изысканиями с мисс Хонор? А мне обязательно расскажете в следующий раз, – перебил его Роух, и Фидельмус недовольно поджал губы.

– А я-то думал, вы действительно заинтересованы в студентах...

– Мистер Грострен, не сомневаюсь, что ваша книга настоящий шедевр! Но если я не допишу вступительное слово, то опозорюсь перед всеми первокурсниками, – он понизил голос, заметив листавшую брошюрку Флорэн. Конечно, девушка прислушивалась и старалась не пропустить ни слова! Вдруг преподаватель просветлел лицом. – Но я уверен, что мистер Корт будет рад вас выслушать!

– Мистер Корт? – Фидельмус обернулся и увидел идущего по проходу мужчину. Тот явно искал какую-то книгу и не подозревал о коварных замыслах Роуха. – Хм, вы правы. Слышал, что его перевели сюда особым распоряжением его высочества. Ему точно будет полезно послушать настоящие научные изыскания, а не болтовню придворных ученых.

– Не сомневаюсь! – радостно закивал Роух. – А сейчас позвольте...

Он протянул мисс Хонор пропуск и тоненькую книжку, за которой, собственно, и зашел в библиотеку.

Все оформление заняло не дольше десяти секунд: библиотекарь приложила пропуск к книге, и на форзаце появилась фамилия Роух, после чего преподаватель откланялся и ушел.

Флорэн досадливо прикусила губу. Демоны, ну до чего же обидно! Она потратила кучу бесценного времени, а могла давно вернуться в общежитие! Брошюрка со стола уже прочитана вдоль и поперек, а слушать самовосхваления Фидельмуса второй раз неохота. Лучше подготовиться к первому учебному дню, а заодно почитать про потоки: надо найти способ, как по-другому их отличать, если не по цвету.

Закончив с последними пособиями Фидельмуса, библиотекарь повернулась к ней и протянула руку с короткими черными ноготками.

– Твой пропуск! – Когда их пальцы соприкоснулись, Флорэн поймала на себе ее задумчивый взгляд и снова ощутила озноб. Смотреть в пустые глаза акшассы было жутковато, библиотекарь глядела куда-то сквозь нее, пугая еще сильнее. – Бойся того, от кого отвернулась семья. Он жаждет мести, а ты всего лишь орудие, чтобы вернуть утраченное, – ее низкий голос звучал напевно, и от этого

еще сильнее хотелось дать деру.

Флорэн отшатнулась, а мисс Хонор сморгнула, словно сбрасывая некую пелену, странно улыбнулась и взялась за ее заказ.

Каждое прикосновение пропуска к книге создавало у самого края новые точки. Флорэн отметила это мимоходом, слишком взволнованная услышанным. Что имела в виду библиотекарь? Она говорила ей или?..

За спиной, кроме стоящего у книжных полок Корта, никого не было.

Тем временем библиотекарь пролевитировала с полки связанный тонкой бечевкой книжный блок и положила его на стол.

- Студентам полагается обязательный комплект учебников, - мягко произнесла она почти обычным голосом. - Будешь брать сейчас?

- Да, пожалуйста.

Флорэн бросила еще один быстрый взгляд через плечо. Среди стеллажей промелькнула фигура Фидельмуса. Он уже отправился к Карту, и они вот-вот должны встретиться. Стоило поторопиться. Нет сомнений, что писатель пожелает похвастаться своим творением и потащит собеседника к столу, а лишний раз мозолить Карту глаза не хотелось.

- Готово, - мисс Хонор пододвинула ей две увесистые стопки.

Жаль, что Вилла рядом нет, он бы помог.

Флорэн подхватила книги, вдохнула запах бумаги и поймала дежавю: словно очутилась в магазинчике отца. Как часто она таскала такие стопки в детстве, пока не научилась пользоваться магией!

Серый поток рядом манил: с помощью левитации доставить книги до комнаты было бы легче легкого! Подхвати стопку ветерком, привяжи к себе, как воздушный шарик, и неси, ни о чем не беспокоясь. Только следи, чтобы никого не сбить. С таким даже ребенок справится!

Оставалась маленькая проблема – как из кучи потоков, клубящихся вокруг, выбрать воздушный? Осторожно коснувшись ближайшего, Флорэн ничего не почувствовала. Ни порыва ветра, ни прохладной влаги, ни обжигающего огня! Ничего. Как ни старалась, она не улавливала разницы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gerasimova_galina/magicheskaya-akademiya-ili-zhizn-bez-krasok

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)